

Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН

Приамурский университет им. Шолом-Алейхема

**Совет молодых учёных и специалистов
Еврейской автономной области**

**Общественная организация по изучению и сохранению
исторического и культурного наследия
Еврейской автономной области**

*Материалы секции «Исторические и
культурологические исследования в регионе,
пути и методы сохранения межнационального
согласия» VIII Всероссийской школы-семинара
молодых учёных, аспирантов и студентов*

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ЦЕЛИ, РЕЗУЛЬТАТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Биробиджан, 23 сентября 2015 г.

УДК

Исторические и культурологические исследования в регионе / Материалы секции VIII Всероссийской школы-семинара молодых учёных, аспирантов и студентов / под ред. В. С. Гуревича.

ISBN

Сборник включает в себя тексты докладов участников секции «Исторические и культурологические пути и методы сохранения межнационального согласия исследования в регионе, пути и методы сохранения межнационального согласия» VIII Всероссийской школы-семинара молодых учёных, аспирантов и студентов «Территориальные исследования: цели, результаты и перспективы».

В сборнике помещены как фундаментальные, так и прикладные аспекты изучения и решения проблем социально-экономического развития, истории и культуры Еврейской автономной области и Дальневосточного региона.

При издании сборника используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 01.04.2015 № 79-рп и на основании конкурса, проведённого Обществом «Знание» России.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В РЕГИОНЕ	6
Л.Р. Абасова	
К вопросу о статусности малочисленных народов республики Дагестан	6
А.Н. Александров	
Сравнение и анализ материалов предварительного сводного отчёта экспедиции КОМЗЕТа 1927 года и трудов дальневосточной экспедиции по экономико-географическому изучению районов и областей Дальневосточного края 1934 года	10
А.А. Антонова	
Формирование новых публичных пространств в современной городской культуре	17
С.А. Данилов	
Доверие и модернизация в социокультурном аспекте регионального развития	20
Ю.В. Дружинина	
Благосостояние сельских писарей Западной Сибири в конце XIX–начале XX вв.	24
Я.Ю. Заволока	
Национальные общины Приморского края – межкультурная коммуникация	27
В.Л. Землянский	
Противоречия между Временным Приамурским правительством и Приамурским Народным собранием в 1921–1922 гг.	31
О.Н. Коньшева	
Областной краеведческий музей – хранитель исторического и культурного наследия Еврейской автономной области	35

Е.М. Клименко	
Проблемы сохранения и выживания коренных малочисленных этносов юга Дальнего Востока России в период общественно-политических трансформаций 1990-х гг.	41
С.О. Муравьева	
Культурное взаимодействие России и Китая в XIX веке	45
Е.П. Носкова	
Спортивный брендинг как инструмент повышения привлекательности региона	47
М.Р. Орешкин	
Православие и молодёжная культура на Дальнем Востоке	51
Л.С. Парамонова	
Проблемы изучения, сохранения и популяризации объектов историко-культурного наследия на территории Еврейской автономной области	53
А.А. Рухтин	
Стратегии региональной модернизации и политическая культура: риски, возможности, перспективы	57
Э.А. Хайницкая	
Социально-религиозная деятельность Епархиального женского монастыря во имя Святителя Иннокентия, Митрополита Московского в ЕАО	61
Хан Чжихи	
Периодизация истории музеев Приморского края	64
И.В. Цевелева	
Особенности развития патриотизма у современных подростков	68
Чой Чжунын	
Культурные контакты между Россией и Южной Кореей	72
У.Г. Шестопалова	
Влияние старообрядчества на хозяйственное развитие Урало-Сибирского региона (1700-1725 гг.)	75

А.Х. Алиева, Э.А. Хайницкая	
Русская Православная Церковь в ЕАО в постсоветское время	79
Р.К. Кутин, Н.С. Орлова	
Изучение причин миграции молодёжи ЕАО на основе социологического исследования	82
Р.К. Кутин, Н.С. Орлова	
Изучение региональной исторической трансформации языка идиш на территории Еврейской автономной области	88

ИСТОРИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В РЕГИОНЕ

К ВОПРОСУ О СТАТУСНОСТИ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

*Л.Р. Абасова,
Северо-Кавказский федеральный университет
г. Пятигорск*

Республика Дагестан – полиэтничный регион, в котором исторически проживает более 30 народов с отличительными языковыми, культурными, социальными чертами, соответственно, в поле зрения многочисленных исследований в современный период оказываются малые по численности этносы, их межнациональные взаимоотношения, этнический статус и самочувствие.

Постановка вопроса о статусных проблемах малочисленных народов республики Дагестан определяется рядом обстоятельств:

1) в России принят Закон РФ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», на основе которого государством признается существование малых по численности народов, однако не на все малые этнические группы и народности данный закон распространяется [3]. Так, в настоящее время им не охвачена андо-цезские (андо-диодийские) народы республики Дагестан: андийцы, ахваццы, каратинцы, тиндинцы (тиндалы), багулалы, чамалинцы (чамалалы), годоберинцы, ботлихцы – группа андийских народов, а также дидойцы (цезы), бежтинцы, гунзибцы, гинухцы, хваршины – группа цезских народов, которые требуют определения их правового, экономического, этнического статуса и его легитимизации в качестве коренных, малочисленных народов;

2) нарастание проблем сохранения национального языка, этнокультуры, традиций, обычаев, возрождение этнической самобытности сопровождаются обострением и кризисом этнической идентичности, что особенно остро проявляется в малых этнических группах Республики Дагестан;

3) длительность совместного проживания в полиэтничном и поликультурном пространстве способствует формированию особых форм межнациональных взаимодействий и этнокультурных взаимовлияний, в связи с этим возрастает необходимость формирования принципов толерантности в современном обществе, с одной стороны, и сохранение этнической идентичности – с другой.

Указанные выше обстоятельства на фоне возрастания социально-экономических и культурных трансформаций в современном российском обществе, сохранения угрозы исчезновения специфических хозяйственных черт национальной, традиционной культуры малочисленных народов Республики Дагестан (РД), отсутствие исследований в области осмысления организационно-правовой и социально-экономической проблематики малочисленных этносов РФ актуализируют научный поиск в этом направлении.

Легитимный статус Республики Дагестан в качестве многонационального субъекта РФ федеральным законодательством не определяется. Однако подобный статус республики провозглашается Законом РД «О территории компактного проживания коренных малочисленных народов республики Дагестан» [3], где в ст. 1 говорится: «С целью обеспечения права коренных малочисленных народов Республики Дагестан на представительство в Народном Собрании Республики Дагестан, предусмотренного Федеральным законом от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», признать территорией компактного проживания коренных малочисленных народов Дагестана всю территорию Республики Дагестан».

На уровне РД статус коренных имеют 14 народов: аварцы, агульцы, азербайджанцы, даргинцы, кумыки, лакцы, лезгины, таты (горские евреи), табасаранцы, ногайцы, рутульцы, русские, цахуры и чеченцы-аккинцы.

Между тем, 16 коренных малочисленных народов Дагестана: андийцы, арчинцы, ахваццы, багулалы, бежтинцы, ботлихцы, гинухцы, годоберинцы, гунзибцы, дидойцы (цезы), кайтагцы, каратинцы, кубачинцы, тиндибцы, хваршинцы и чамалинцы – не включены в этот список, а, следовательно, не имеют официально статуса коренных малочисленных народов.

В результате эти народы оказались ассимилированы с другими дагестанскими этносами: аварцами, даргинцами и лезгина-

ми. Таким образом, 16 коренных малочисленных андо-дидойских народов в число учитываемых и охраняемых, ни как коренные, ни как малочисленные в РФ и РД оказались до сегодняшнего дня не признанными.

От самоидентификации представителей 16 коренных малочисленных андо-дидойских народов Дагестана зависит их будущее. Так, получение статуса коренных малочисленных народов означает для них право на:

- ✓ существование. Так, в соответствии со ст. 5 Декларации ООН о правах коренных народов «Коренные народы имеют право сохранять и укреплять свои собственные политические, правовые, экономические, социальные и культурные институты, сохраняя при этом свое право, если они того желают, на полное участие в политической, экономической, социальной и культурной жизни государства» [1];
- ✓ историю, культуру, язык и их основу на образование на родных языках;
- ✓ территорию традиционного природопользования;
- ✓ традиционную форму общественного общинного управления, как высшей стадии построения гражданского обществ. Так, в ст. 11 Федерального закона от 30 апреля 1999 г. N 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ» поименовано: «В целях социально-экономического и культурного развития, защиты исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов малочисленных народов, а также для самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив по вопросам местного значения лица, относящиеся к малочисленным народам, в местах их компактного проживания вправе в соответствии с федеральными законами осуществлять территориальное общественное самоуправление малочисленных народов с учетом национальных, исторических и иных традиций», а в ст. 12 говорится о том, что «лица, относящиеся к малочисленным народам, вправе создавать на добровольной основе общины малочисленных народов и иные объединения малочисленных народов в соответствии со своими национальными, историческими и культурными традициями в целях социально-экономического и культурного развития малочисленных народов, защиты их исконной

среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов» [2].

С целью решения статусных проблем коренных малочисленных народов РД с учетом предложений этнической общественности, государственных деятелей РД, ученых целесообразно рекомендовать следующие меры.

Прежде всего, необходима максимальная мобилизация всех ресурсов многонационального Дагестана во имя решения главной судьбоносной задачи – построения в Республике де-факто и де-юре государственной системы, которой будет под силу защитить все и каждый народ РД. Только наличие полноценной государственной системы является необходимым и достаточным условием сохранения, развития и будущности народов РД.

Отсюда становится понятно, какой должна быть стратегия и национальная идея дагестанских народов XXI в. – построения многонациональной государственной системы коренных народов Дагестана.

Целью должно стать получение Республикой Дагестан как субъекта РФ исключительно правовым демократическим путем необходимых и достаточных для решения указанных выше задач властных полномочий.

Уже сегодня, при максимальной мобилизации этнической энергии, ресурсов и коллективной воли, дагестанцы, даже при всем несовершенстве существующего законодательства, могут реально претендовать (и получить) полноту власти в системе общероссийской федеративной государственности. Де-факто это и будет определять наличие в Дагестане многонациональной государственной системы. При умелом, хозяйском управлении и распоряжении властными полномочиями в интересах всего населения такая государственная система станет привлекательной и желанной для всех дагестанцев и национальных меньшинств Дагестана.

Список литературы:

1. Декларация ООН о правах коренных народов. Принята резолюцией 61/295 Генеральной Ассамблеи от 13 сентября 2007 года // ООН: официальный сайт. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights (дата обращения: 15.06.2015).

2. О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ: Закон Рос. Федерации от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ // Консультант-Плюс: правовой сайт. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=182686> (дата обращения: 23.07.2015).

3. О территории компактного проживания коренных малочисленных народов республики Дагестан: Закон Республики Дагестан от 1 ноября 2006 г. N 3 // ТЕХЭКСПЕРТ: электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/802077755> (дата обращения: 23.07.2015).

**СРАВНЕНИЕ И АНАЛИЗ МАТЕРИАЛОВ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СВОДНОГО ОТЧЁТА
ЭКСПЕДИЦИИ КОМЗЕТА 1927 ГОДА И ТРУДОВ
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ПО ЭКОНОМ-
ГЕОГРАФИЧЕСКОМУ ИЗУЧЕНИЮ РАЙОНОВ И
ОБЛАСТЕЙ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО КРАЯ 1934 ГОДА**

*А.Н. Александров,
Государственный архив Еврейской автономной области,
г. Биробиджан*

Актуальность данного исследования выражается в изучении экспедиционной деятельности на территории Бирско-Биджанского района как одного из основополагающих факторов к определению заселения территории еврейским населением.

Целью исследования является изучение итогов экспедиций и рассмотрения различного рода аспектов ставших конечными в определении для заселения территории евреями.

Новизна работы заключается в проведении анализа экспедиционной деятельности и рассмотрении их результатов с точки зрения пригодности района к освоению и развитию инфраструктуры.

Итогом исследования служит рассмотрение различных аспектов экспедиционной деятельности как основа для заселения территории и развитие социально-культурологической и геолого-экономической инфраструктуры.

В государственном архиве хранятся документы об экспедиционной деятельности на территории района. Наиболее подробно представлены документы по экспедиции Комзета 1927 года по обследованию Бирско-Биджанского района Дальневосточного края и труды Дальневосточной экспедиции по эконом-географическому изучению районов и областей Дальневосточного края 1934 года.

В документах рассматриваются различные отрасли сельского хозяйства, промышленности, социальной сферы деятельности.

Для определения пригодности территории к заселению трудящимися евреями на территорию Бирско-Биджанского района был направлен ряд экспедиций, которые проводили геодезические, геологические, гидрологические и климатические исследования сельскохозяйственного региона, выявляли полезные ископаемые и изучали казачьи и корейские хозяйства в приамурской полосе Биробиджана.

Каждая из экспедиций двигалась по своему маршруту но, тем не менее, сходились в одном, что самым благоприятным для заселения являлись районы приамурской полосы, так как они были наиболее благоприятны для ведения сельского хозяйства и имели уже разветвленную сеть поселений в этом направлении, в то время как северная часть Бирско-Биджанского района не представлялась возможным для заселения ввиду обширных горных массивов и сопок, а также была заболоченной в низинах. Граница по плану Берлина для будущего региона проходила по двум районам: Екатерино-Никольскому и Михайло-Семеновскому [1].

Экспедиция Комзета 1927 года определила территориальные границы района с захватом Михайло-Семеновского, Екатерино-Никольского и Хингано-Архаинского районов. Территориальная граница Бирско-Биджанского района намеченная Комзетом не совпадали с границами двух предыдущих экспедиций для определения переселенческой деятельности. Экспедиция обследовала территорию значительно больше, чем было заявлено в плане и по ходатайству Комзета отведенная территория в границах, предложенных экспедицией, расширена на восток до города Хабаровска. Побережье Амура к востоку от намеченной экспедицией границы не вошло в состав района, вследствие чего географическое положение района было расположено между 47°40' и 49°10' северной широты и между 130°30' и 133°45' восточной долготы от Пулкова [2].

На севере Бирско-Биджанского района вдоль правого берега реки Биры тянется острог Малого Хингана, Хребет Шуки. Бирско-Биджанская низменность отграничивается на западе хребтом Хинганом, на севере – хребтом Шуки, и в преобладающей своей части возвышается на 60-90 метров над уровнем моря, понижаясь на юго-востоке при устье реки Большой Биры ниже 60 метров. На всем своем протяжении с запада на восток Бирско-Биджанская низменность пересекается рядом невысоких непрерывных горных хребтов и изолированных сопок [3].

Гидрографическая сеть Бирско-Биджанского района принадлежит к системе реки Амур. Все главные реки берут начало в Малом Хингане или его острогах. Важнейшие реки, впадающие непосредственно в Амур: большая Самара, Добрая, Биджан, Он-Бира, Большая Бира. Эти реки принимают многочисленные притоки. Кроме Амура крупной водной артерией является река Большая Бира которая имеет водосборную площадь в 9,664 квадратных километра и призвана судоходной от устья на протяжении 140 километров до станции Тихонькая, остальные реки являются сплавными [4].

Бирско-Биджанский район экономически тяготеет к портам Тихого океана, с которым его соединяет железнодорожная магистраль на Хабаровск и Владивосток, и водная магистраль река Амур на Хабаровск и порт Николаевск на Амуре [5].

Амурская дорога построена в дореволюционный период в качестве «стратегической» дороги. Она пересекает мертвую, незаселенную местность и проходит через лесистую и гористую страну – заболоченную на значительном протяжении, и лишь в районе станции Бочкарево подходит к более или менее заселенным приамурским низменностям. К северу от железной дороги лежат важнейшие золотоносные районы Приамурья. В эксплуатацию дорога введена в 1915 году в силу военных обстоятельств, оставаясь недостроенной на 50% – 60% [6].

Река Амур омывает район на протяжении 482 километров с запада и юга. Нижнее течение Амура до Хабаровска доступно для плавания судов с осадкой 10 футов даже в период мелководья. В большую воду возможно плавание морских военных судов до Хабаровска. По среднему течению Амура, на котором лежит описываемый район, условия плавания речных судов вполне благоприят-

ны. Из рек внутри района пригодна для судоходства река Большая Бира от устья до станции Тихонькая. Многочисленные другие водные артерии пригодны только для сплава [7].

Почтово-телеграфная связь кроме железнодорожной линии, имеется в пределах района в виде почтово-телеграфных контор в Надеждине, Михайло-Семёновске, Екатерино-Никольске и Радде и кольцевая почта обходит населенные пункты района 1 раз в неделю [8].

Так в документах рассматриваются климатические особенности района. В связи с тем, что экспедиция находилась на территории района с разницей в 10 лет, то можно увидеть каким образом происходило изменение климатических особенностей района с заселением района.

Согласно экспедиции Комзета температура в летний период времени достигает 33 градусов тепла с максимальным количеством осадков приходящихся на конец лета – начало осени, в то время как зимой температура опускается до минус 41 одного градуса с минимальным количеством осадков [9].

Во время изучения климата района Дальневосточной экспедицией в 1934 году наблюдалась другая температурная шкала, летом температура максимум поднималась до 35 градусов, а минимальная температура была зафиксирована в июле и составила 0 градусов. Абсолютный минимум температура в зимний период достигал минус 46 градусов, а абсолютный максимум поднимался до отметки плюс 1,6 градусов тепла в декабре [10].

Экспедиция Комзета приводит данные демографической переписи проводимой в декабре 1926 года, население района насчитывало 27344 душ. Население районов составляет амурские казаки, переселяемые принудительно в 60-х годах 19 века. Национальный состав выглядел следующим образом в Екатерино-Никольском районе русские – 74%, корейцы – 24%, прочие – 2%, в Хингано-Архаринском районе русские – 85%, корейцы – 7%, прочие – 8% [11].

Дальневосточная экспедиция по экономгеографическому изучению района приводит данные на 1934 год по численности населения в количестве 52705 человек. Количество пребывающего населения в первые годы после революции с 1923 по 1928 год, равно количеству населения до начала революции. За 6 лет население

увеличилось на 53%. Ежегодный прирост составляет 8-9%. С 1928 года территория области начала заселяться трудящимися евреями [12].

Возрастной состав населения Еврейской автономной области за 1932 год представлен следующим соотношением возрастных групп: от 0-2 лет – 12%, 3-7 лет – 14,4%, 8-11 лет – 10,5%, 12-15 лет – 9%, 16-59 лет – 48,9%, выше 60 лет – 5,2% [13].

Природные условия района представляли собой благоприятные условия для развития сельского хозяйства и веления приусадебного хозяйства.

Дальневосточная экспедиция в ходе исследования района приводит следующие факты. В 1927 году поступления промыслов в денежном доходе составляли почти пятую часть. Необходимо учесть, что в денежном доходе от сельского хозяйства включены поступления от продажи опиума, которые составляли 36% всех денежных поступлений от сельского хозяйства [14].

Сельскохозяйственным промыслом занято главным образом казачье и корейское население в прибрежной полосе по Амуру и горсть хозяйств, проникших глубже в район. В полосе железной дороги население по преимуществу промысловое [15].

Членами экспедиции Комзета проводились изыскания по вопросу пригодности и созревания пшеницы в районе. Не смотря на засушливость весны и дождливое лето, урожаи признаны относительно устойчивыми. Наименее устойчивы урожаи пшеницы, под влиянием грибных болезней, получивших вследствие избыточного богатства почвы азотом усиленное распространение. Из них самая губительная болезнь – ржавчина, которая погубила пшеницу в 1923 году в Приморье и Амурской губернии, а в продолжение 11 лет наносила серьезный вред пшенице 6 раз [16].

Важнейшее значение имеет культура риса. По подсчетам мелиораторов Бирско-Биджанский район может дать до 110.000 гектар рисовых земель. Эта площадь способна продуцировать 3-4 миллиона центнеров стоимостью около 40 миллионов рублей. Наряду с рисом, в центре внимания Дальневосточной агрономии и опытного дела стоит культура китайских бобов. Бобы предназначены для добывания бобового масла, жмых богат питательными веществами ценный и дешевый корм для различных видов скота. Выращивание бобов не является выгодным для района, пока не бу-

дет развита маслобойная промышленность [17].

Согласно заключению экспедиции 1927 года в районе должно преобладать животноводство мясное и коневодство. Скот и лошади отличаются большой выносливостью, зимой содержатся под открытым небом на сennom корме. Летом без всякого ухода. Свиноводство также построено на экстенсивных началах. Молодая свинья в продолжении выпасного периода беспризорно пасется по дубнякам, по мокрым лугам и только зимой она подкармливается, главным образом картофелем. Особое значение получило пчеловодство, которое быстро развивается в районе, продуктивность пчеловодства достигает в среднем 33 килограмма с улья, но отдельные улья дают огромный медосбор. Продукты пчеловодства становятся серьезным предметом экспорта и находят хороший сбыт [18].

Важное значение в развитии сельского хозяйства имеет животноводство. Наряду с этим имеется и ряд препятствующих условий развития животноводства: сравнительно короткий пастбищный период, длительная холодная зима, продолжительные периодические летние дожди, переувлажненность в значительной части области и гнус, который беспокоит домашних животных, особенно на летних пастбищах [19].

Исследования отчетов экспедиций посетивших Бирско-Биджанский район позволяют проследить динамику роста различных аспектов сельского хозяйства, климатических, геологических и социальных на протяжении нескольких десятилетий. Исходя из отчетов экспедиций проходивших на территории Бирско-Биджанского района, можно сделать вывод о пригодности района к заселению, развитию сельского хозяйства и промышленности, так как район изобилует природными ресурсами, которые помогут переселенцам, освоится на новом месте.

Таким образом, исследователи могут не только проследить рост развития той или иной отрасли, но и сделать выводы об изменениях прошедших за этот период времени.

1. ГАЕАО Ф.П-851. Оп. 1. Д. 26. Л. 25.
2. ГАЕАО Ф.П-851. Оп. 1. Д. 26. Л. 10.
3. ГАЕАО Ф.П-851. Оп. 1. Д. 26. Л. 12.
4. ГАЕАО Ф.П-851. Оп. 1. Д. 26. Л. 14.
5. ГАЕАО Ф.П-851. Оп. 1. Д. 26. Л. 28.
6. ГАЕАО Ф.П-851. Оп. 1. Д. 26. Л. 29.

7. ГАЕАО Ф.П-851. Оп. 1. Д. 26. Л. 30.

8. ГАЕАО Ф.П-851. Оп. 1. Д. 26. Л. 30.

9. ГАЕАО Ф.П-851. Оп. 1. Д. 26. Л. 21.

10. ГАЕАО НСБ. Еврейская автономная область Дальневосточного края: Труды Дальневосточной экспедиции по эконом-географическому изучению районов и областей Дальневосточного края. Вып. 1 / ГЭНИИ Ленинградского Государственного университета им. А. С. Бубнова. Дальневосточная краевая плановая комиссия; А. Д. Данилов. – Ленинград: ГЭИИИ, 1936. – С. 57. – Инв. № 1704.

11. ГАЕАО Ф.П-851. Оп. 1. Д. 26. 27.

12. ГАЕАО НСБ. Еврейская автономная область Дальневосточного края: Труды Дальневосточной экспедиции по эконом-географическому изучению районов и областей Дальневосточного края. Вып. 1 / ГЭНИИ Ленинградского Государственного университета им. А. С. Бубнова. Дальневосточная краевая плановая комиссия; А. Д. Данилов. – Ленинград: ГЭИИИ, 1936. – С. 103, 104. – Инв. № 1704.

13. ГАЕАО НСБ. Еврейская автономная область Дальневосточного края: Труды Дальневосточной экспедиции по эконом-географическому изучению районов и областей Дальневосточного края. Вып. 1 / ГЭНИИ Ленинградского Государственного университета им. А. С. Бубнова. Дальневосточная краевая плановая комиссия; А. Д. Данилов. – Ленинград: ГЭИИИ, 1936. – С. 107. – Инв. № 1704.

14. ГАЕАО НСБ. Еврейская автономная область Дальневосточного края: Труды Дальневосточной экспедиции по эконом-географическому изучению районов и областей Дальневосточного края. Вып. 1 / ГЭНИИ Ленинградского Государственного университета им. А. С. Бубнова. Дальневосточная краевая плановая комиссия; А. Д. Данилов. – Ленинград: ГЭИИИ, 1936. – С. 129. – Инв. № 1704.

15. ГАЕАО Ф.П-851. Оп. 1. Д. 26. Л. 39.

16. ГАЕАО Ф.П-851. Оп. 1. Д. 26. Л. 52.

17. ГАЕАО Ф.П-851. Оп. 1. Д. 26. Л. 54.

18. ГАЕАО Ф.П-851. Оп. 1. Д. 26. Л. 56, 57.

19. ГАЕАО НСБ. Еврейская автономная область Дальневосточного края: Труды Дальневосточной экспедиции по эконом-гео-

ографическому изучению районов и областей Дальневосточного края. Вып. 1 / ГЭНИИ Ленинградского Государственного университета им. А. С. Бубнова. Дальневосточная краевая плановая комиссия; А. Д. Данилов. – Ленинград: ГЭИИИ, 1936. – С. 167. – Инв. № 1704.

ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ ПУБЛИЧНЫХ ПРОСТРАНСТВ В СОВРЕМЕННОЙ ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРЕ

*А.А. Антонова,
Дальневосточный федеральный университет
г. Владивосток*

В работе приводится описание процесса формирования новых публичных пространств на примере комплексного анализа территории кампуса Дальневосточного федерального университета.

Современный город должен быть живым, безопасным, привлекательным и устойчиво развивающимся. Города отвечают этим характеристикам тогда, когда люди проводят время в публичных (общественных) пространствах. Города развиваются, когда людям удобно и комфортно перемещаться по их территориям (пешком, на велосипедах или на общественном транспорте). Публичные пространства – главные элементы в развитии современных городов, именно они являются отражением городской культуры, являются «душой» города. В России города не могут похвастаться обилием разумно организованных и комфортных общественных пространств и это одна из причин низкого качества городской среды.

Основная цель данной работы анализ реальных и потенциальных возможностей университетского кампуса ДВФУ как нового современного публичного пространства в городе Владивостоке.

Кампус на о. Русском был выбран для исследования как территория, сочетающая в себе «потенциал и проблемность». Обладающий потенциалом развития городской среды (новый «город в городе», который, несмотря на специфичность осуществляемой в

нем деятельности и достаточную удаленность от центра – является открытой городской территорией) и, одновременно, в силу своей новизны имеющий проблемы, решение которых позволит улучшить качество среды.

Работа включает в себя: исследование городской среды, анализ социальной и культурной жизни публичных пространств на определенной территории (КАМПУС ДВФУ), раскрытие потенциала территории, выявление их влияния на городскую среду, а так же прогнозирование культурного и социального развития пространства с учетом выявленной специфики.

Для успешного проведения исследования территория кампуса анализируется по таким критериям, как значимость территории в контексте города, интенсивность ее использования, функциональное зонирование территории, проницаемость и связность пространств, наличие значимых ориентиров и т.д.

Территория кампуса исследуется с точки зрения двух аспектов: наполнения среды и содержания социальной и культурной жизни.

Для анализа среды кампуса используются методы, применяемые в градостроительстве: зонирование территории, измерение пешеходных и транспортных потоков, оценка инфраструктуры.

Содержание социальной и культурной жизни осуществляется качественными и количественными методами: опросы, наблюдения, интервьюирования.

Исследования территории кампуса (потенциала его публичных пространств и социальной жизни) способствует выявлению сильных (видовые характеристики, невысокий автомобильный трафик, широкая зона для прогулок, некоторое наличие развлекательной инфраструктуры и т.п.) и слабых (отдаленность территории, наличие нефункциональных пространств) сторон, а так же к разработке рекомендаций по разрешению проблемных ситуаций и улучшению социальной среды.

Список литературы:

1. Арндт Х. *Vita activa*, или О деятельной жизни: пер. с нем. и англ. В.В. Бибихина. СПб.: Алетейя, 2000. 437 с.
2. Бауман З. *Текущая современность* / под ред. Ю.В. Асочакова. СПб.: Питер, 2008. 240 с.

3. Бергер П., Лукман Т. *Социальное конструирование реальности*. М.: Медиум, 1995. 345 с.
4. Джекобс Д. *Смерть и жизнь больших американских городов*. М.: Новое издательство, 2011. 460 с.
5. Джекобс Д. Назначение тротуаров: безопасность // *Логос*. 2008. № 3. С. 3–23.
6. Желнина А. Публичное пространство в социологии города // *Социологические прогулки: электрон. журн*. URL: <http://www.urban-club.ru/?p=89> (дата обращения: 24.04.2014).
7. Лэндри Ч. *Креативный город*. М.: Издательский дом «Классика–XXI», 2011. 399 с.
8. Лебедева Н. *Терапия публичного человека: от Арндт к Сеннету* // *ГЕФТЕР: интернет-журн*. 24.12.2012. URL: <http://gefter.ru/archive/7157> (дата обращения: 30.04.2014).
9. Парк Р. *Город как социальная лаборатория* // *Социологическое обозрение*. 2002. Т. 2, № 3. С. 76–84.
10. Паченков О. *Публичное пространство города перед лицом вызовов современности: мобильность и «злоупотребление публичностью»* // *Новое литературное обозрение*. 2012. № 117. С. 419–439.
11. Сеннет Р. *Падение публичного человека*. М.: Логос, 2002. 424 с.
12. Урри Дж. *Мобильности*. М.: Изд-во Праксис, 2012. 576 с.

ДОВЕРИЕ И МОДЕРНИЗАЦИЯ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ АСПЕКТЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

*С.А. Данилов,
Саратовский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского
г. Саратов*

В исследовании осуществлен анализ влияния социокультурного потенциала региональных территорий на формирование доверия к модернизации. Выявлены профили модернизации, особенности региональной модернизации в России, сформулированы рекомендации по активизации модернизационной политики на местах.

Модернизация в условиях современного мира в целом, а в российского общества в частности и особенно – механизм и условие не абстрактного «обновления», а создания эффективного государства, способного не просто выживать, а конкурировать и побеждать.

Согласно В. Никитаеву, «всякая реальная модернизация общества касается обновления тех средств и способов, которыми общество воспроизводит себя, свою общественную жизнь. Собственно, институт и есть такие средства-способы воспроизведения социальных (точнее, социокультурных) норм, образцов и т.п. в массе людей, превращающего эту массу в общество». Таким образом, модернизация, есть институциональная модернизация. Согласно теоретическому наследию (Э. Гидденс, У. Бек), модернизация трансформирует общество и систему отношений в нем, индивиды становятся все более индивидуальными, отрываясь от традиционных социальных структур, стабильность которых обеспечивали социокультурные ресурсы общества. Модернизация требует мобильности индивидов с «освобожденным» сознанием, переформирующих социальный порядок. Поэтому модернизация выступает как процесс, неизбежно сталкивающийся с культурой в виде ценностей, традиций, символов, исторического наследия. Очевиден протест социокультурной среды, призванной обеспечивать социальную стабильность, определенность, минимизирующей социальную рискогенность. Отметим также, что модернизационное

«отрешение» социальных субъектов от традиционных институтов и ценностей, сопровождается повышением значимости так называемого абстрактного доверия (Э. Гидденс) к безличным институтам и ценностям: свобода, демократия, выборы. Очевиден социокультурный профиль модернизации и основная идея заключается в том, чтобы ресурсы сопротивления культуры сделать ресурсами развития модернизации.

Модернизация предполагает заимствование лучших образцов (моделей, технологий, идей) и их адаптацию к социальному порядку и общественному производству. Есть те, у которых есть достижения, и есть те, кто хочет достичь уровня первых. Таким образом, по сути, любую модернизацию можно назвать догоняющей.

Доверие выступает важнейшим общественным ресурсом, воспроизводящим социальные действия. Модернизационная политика должна быть основана на доверии человека к новым институтам, ценностям, преимуществам. Уровень и качество доверия определяет способность населения региона поддержать модернизационные инициативы. Согласимся с Т.А. Гужавиной, которая, основываясь на концепции множественных современностей Ш. Эйзенштадта, полагает, что доверие важно в условиях регионального многообразия России, «поскольку модернизационные процессы в регионах приобретают свою специфику в силу имеющихся в них различий и особенностей, что позволяет говорить о плюральной модернизации» [1].

Эффективность модернизации в условиях России зависит от среды доверия, функционирующей в регионах, где на формирование самого доверия определяющее влияние оказывает уникальный комплекс социокультурных факторов: ценностей жизни, моделей поведения, стереотипов. Теориями доверия предполагается наличие трех основных его видов: межличностного, институционального, генерализованного (доверие к абстрактному, незнакомому другому). Российский случай – существование межличностного доверия, причем в радиус доверия, выражаясь термином Ф. Фукуямы, входит ближний круг, «свои» – родные, друзья. «Свои» люди занимают посты в политических или экономических структурах региона, так как им больше доверия и, следовательно, контроля и безопасности.

Межличностное доверие доминирует в ущерб институцио-

нальному и обобщенному. Региональная практика показывает, что житейская проблема на повседневном уровне будет решаться при помощи «своих», и неформальных, близких отношений в обход институциональных механизмов. Эти ситуации подтверждаются результатами опроса произведенного исследования «Евробарометр в России» для World Value Survey («Всемирный обзор ценностей»), согласно которому, уровень обобщенного доверия как доверия обобщенному другому в среднем по России составляет 24% по стране, а в Москве этот показатель менее 1%.

Анализ современной модернизационной политики в российских регионах свидетельствует об отсутствии системно-стратегических подходов к ее формированию и реализации. Зачастую речь идет о модернизации отдельных отраслей, секторов социально-экономической системы. Например, модернизация системы общего образования и повышение заработной платы учителей в Саратовской области в 2001 г. или введение в 2014 г. дополнительного взноса на капремонт в многоквартирных российских домах, идущего на модернизацию региональных ЖКХ. Здесь следует говорить о региональных проектах модернизации и региональном исполнении общефедеральных программ.

Федеральная власть по-прежнему выступает как генератором модернизационных программ, так и ее главным донором. В условиях напряженной региональной финансовой ситуации, дефицита местных бюджетов, роста внутреннего госдолга. Так в соответствии с поручением Председателя Правительства Российской Федерации Путина В.В. от 4 апреля 2011 г. реализуется проект по модернизации системы общего образования и повышению заработной платы учителей через выделение средств из федерального бюджета в форме субсидий бюджетам субъектов.

Отметим, что в российских регионах отсутствует общественно-политическая дискуссия по вопросу модернизации (на площадках общественных палат регионов, университетов, масс-медийном пространстве), в рамках которой будут сформулированы цели, определены агенты, способные реализовать изменения, сформирована стратегия. В формате такой дискуссии необходимо эффективно задействовать потенциал региональных элит, причём речь идёт не только о бизнес-элитах, или политических, а об интеллектуальных элитах, национально-культурных сообществах. Дискус-

сия такого рода внесла бы вклад в развитие гражданского общества российских регионов.

Российский регион представляет собой территорию с ярко выраженным социокультурным портретом, уникальность сюжета которого определяется региональными ценностями, интересами, стереотипами. В условиях такой поликультурности, многонациональности (так на территории Саратовской области проживает свыше 140 национальностей), необходима стратегия модернизации с учетом социокультурной специфики. Она должна состоять из базовой, федеральной части и региональной, где учитывается местная специфика.

Модернизация предполагает инвестиции, средства, которые инвестор готов размещать на длительный срок. Реализуемая субъектами федерации культурная политика должна способствовать формированию социокультурной основы инвестиционного климата региона. Для повышения инвестиционной привлекательности региона необходимо выделение ключевых брендов, на которых будет фокусироваться культурная политика. Так в Саратовской области с большей эффективностью можно использовать такие бренды как Волга, саратовский калач, гармошку.

Источником и носителем доверия в региональном измерении выступает местное население. В современных условиях по-прежнему сильными оказываются тенденции миграции населения регионов в столицы или другие более перспективные города и местности. В своем отчете перед депутатами областной Думы 22 апреля 2015 г. губернатор В.В. Радаев отмечает «донорство» Саратовской области по переезду специалистов в мегаполисы России [2]. Социокультурные ресурсы регионов должны быть задействованы в формировании регионального патриотизма, повышающего чувство общности с местной территорией, его исторической судьбой.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №14-33-01215.

Список литературы:

1. Гужавина Т. А. Доверие и его роль в модернизационном развитии региона / Т. А. Гужавина // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – № 5 (35). – С. 157.

2. Отчётное выступление Губернатора В.В. Радаева о работе Правительства Саратовской области в 2014 году : [Электронный ресурс]. URL:http://www.saratov.gov.ru/speech/otchyetnoe_vystuplenie_gubernatora_v_v_radaeva_o_rabote_pravitelstva_saratovskoy_oblasti_v_2014_godu/ (дата обращения: 05.05.2015).

БЛАГОСОСТОЯНИЕ СЕЛЬСКИХ ПИСАРЕЙ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В КОНЦЕ XIX–НАЧАЛЕ XX ВВ.

Ю.В. Дружинина,

*Новосибирский государственный педагогический университет
г. Новосибирск*

В работе представлены результаты исследования, посвященного выявлению благосостояния сельских писарей Западной Сибири. Автором выявлен уровень доходов сельских писарей. Рассмотренные нами данные позволяют говорить о том, что уровень материального благосостояния писарей был различен, не всегда мог обеспечить удовлетворение жизненно важных потребностей и их самих, и членов их семьи.

В последние годы стали появляться работы, посвящённые писарям Западной Сибири. Авторы обращают внимание на ментальные основания поведения писарей, их качественные характеристики и особенности профессиональной деятельности, взаимоотношения с крестьянами и начальством, а также на их корпоративные взаимоотношения (Т.Г. Бакиева, В.Н. Гильденберг, Е.В. Почеревин, Н.Г. Суворова, Т.А. Фролова, И.А. Якимов). Однако материальное благосостояние сельских писарей Западной Сибири не изучено. Таким образом, в рамках нашего исследования представляется актуальным определение уровня материального благосостояния сельских писарей Западной Сибири конца XIX–начала XX вв. При этом, опираясь на выводы Б.Н. Миронова, мы будем иметь в виду, что «благосостояние населения ... конечный

результат совместных усилий со стороны населения и правительства в деле переустройства российской жизни ... и одновременно ... важнейший показатель успешности модернизации» [6].

Чтобы дать представление о том, насколько заработная плата сельских писарей позволяла им удовлетворять жизненные потребности, приведем стоимость некоторых рыночных продуктов в изучаемый период. Средняя цена одного пуда овса в 1911–1915 гг. в Западной Сибири составляла 67 к., ячменя – 63 к., пуд бараньего мяса стоил 3 р. 22 к., свинины – 4 р. 22 к. [8].

Материалы источников свидетельствуют, что доход писарей был весьма различен. Так, автор публикации в газете «Жизнь Алтая» отмечал, что оклад сельских писарей Сибири в 1912 г. составлял около 20 р. в месяц [4]. На страницах журнала «Сибирские вопросы» упоминаются зарплата в размере 8 р. в месяц, 800–1800 р. годового жалования [2, 10].

Источники содержат информацию о том, что материальное благосостояние писаря во многом зависело от его предприимчивости, умения договориться с сельским обществом и своим начальством, мог значительно превышать приведенные нами выше данные. Вероятно, именно поэтому вопрос о материальном обеспечении сельских и волостных писарей активно муссировался на страницах периодической печати. Так, на страницах газеты «Восточное обозрение» отмечено, что сельские жители на писарей «в большинстве случаев смотрят как на полуграмотных, с продажной совестью пошляков, умеющих ловко лишь обделывать свои личные делишки», «наймитов без нравственного ценза», игнорирующих интересы крестьян [7]. Иногда писарей презрительно называли «отбросами городской деловитости» [9]. Кроме того, часто писари были представлены людьми, имеющими «слабость» к растратам и вымогательству [3].

Зафиксировано, что в 1914 г. писари Томской губернии обратились к съезду крестьянских начальников с ходатайством о разрешении организовать общество писарей. В представленном проекте устава говорилось о том, что цель общества – распространение между товарищами специальных знаний, материальная и моральная поддержка, призрение и выдача ссуд и пособий [5]. К сожалению, о дальнейшей судьбе прошения нет сведений. Таким образом, данная публикация свидетельствует о том, что сами писари отчет-

ливо осознавали трудности своего материального положения и необходимость решать подобную трудность совместными усилиями.

Отметим, слова в защиту волостных и сельских писарей на страницах периодической печати малочисленны: «Писарь такой же человек, как и другие, но только поставлен в такие условия, что с трудом может измениться к лучшему». Выдвигались предположения, что достойная оплата труда будет способствовать тому, что должности писарей станут занимать порядочные люди [1].

Еще одной статьей, формирующей материальное благосостояние сельской интеллигенции, представителями которой являлись сельские писари, было пенсионное обеспечение. Однако сведений о пенсионном обеспечении писарей в источниках и исследовательских работах нами не выявлено.

Рассмотренные нами данные позволяют говорить о том, что уровень материального благосостояния писарей, по их собственному мнению, а также части общественности, был недостаточен, не всегда мог обеспечить удовлетворение жизненно важных потребностей и их самих, и членов их семьи, если таковы имелись. Однако в источниках не встречается информации о массовом стремлении представителей сельских писарей перейти на высокооплачиваемые должности, что может свидетельствовать о том, что значительная часть профессионального сообщества, исследуемого нами, была все же удовлетворена уровнем своего материального благосостояния.

Список литературы:

1. А. С. О мелкой сошке // Сибирский листок. 1903. 26 июня.
2. Адрианов А.В. Сибирские штаты: (из дорожных впечатлений) // Сибирские вопросы. 1908. № 17/18. С. 53–67.
3. Богословский А. Деревенские письма // Сибирский вестник. 1904. 11 апреля.
4. Житель. О сельском писаре // Жизнь Алтая. 1912. 5 января.
5. Из газет // Сибирская жизнь. 1914. 16 сентября.
6. Миронов Б.Н. Благосостояние населения и революции в имперской России: XVIII–началоXX в. М.: Нов.хронограф, 2010. 911 с.
7. Н-ский. К вопросу о волостных писарях // Восточное обозрение. 1901. 24 мая.

8. Россия, 1913 г. [Электронный ресурс]: статист.-докум. справ. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Stat/36.php (дата обращения: 27.05.2015).

9. Сельская проституция и врачебно-полицейский надзор // Сибирский вестник. 1903. 18 августа.

10. Сибирские письма // Сибирские вопросы. 1911. № 50/52. С. 73–75.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОБЩИНЫ ПРИМОРСКОГО КРАЯ – МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

*Я.Ю. Заволока,
Дальневосточный федеральный университет
г. Владивосток*

В работе рассматривается культурный обмен между Западом и Востоком на примере такого уникального по географическому положению города, как Владивосток. Объективно прослеживаются проявления межкультурной коммуникации в исторической ретроспективе с учетом развития этнических групп на Дальневосточной территории.

Дальний Восток России в целом, и Приморский край в частности – место встречи и контакта, по меньшей мере, двух макрокultur – азиатской и европейской. Каждая из них состоит из ряда национальных культур, носителями которых являются представители европейских или азиатских народов. Мы рассмотрим культурологические последствия этих контактов на микроуровне представителей корейской и немецкой национальных общин в Приморском крае.

Наша цель проанализировать межэтнические отношения, культурные факторы в условиях местной специфики; выявить трудности в межкультурной коммуникации.

Это исследование актуально тем, что и корейские общины, и немецкая община активно участвуют в культурной жизни края

и г. Владивостока; будучи гражданами России, продолжают свои национальные традиции; презентуют национальную культуру на различных мероприятиях. И корейцы, и немцы стали постоянными жителями Приморья более 100 лет назад. И в настоящее время мы также можем проследить результаты деятельности переселенцев и их потомков, переносивших элементы национального культурного наследия из мест их первичного происхождения в иные культурно-территориальные границы (Приморский край).

В нашем исследовании мы будем использовать такие методы сбора информации как наблюдение и описание; а также сравнительно-исторический и историко-генетический методы для изучения собранного материала.

Азиатско-Тихоокеанский регион лишь условный термин, объединяющий около 58 стран и колоссальные территории, открытые для экономического и культурного взаимодействия. В 2012 г. в г. Владивостоке проходил саммит АТЭС, что послужило толчком для развития инфраструктуры и экономики края. Владивосток уже давно заявлял о своем праве стать воротами России в Юго-Восточную Азию. Это уникальный портовый город со своей территориальной спецификой. С самого момента закладки Владивостока, население вступало и вступает в межкультурные контакты. Проблемы межкультурных взаимоотношений не менее важны, чем экономические и политические.

Взаимодействие с представителями других стран происходит не только на экономическом и политическом уровнях, но и на бытовом. Представители множества национальностей (украинцы, поляки, немцы, китайцы, шведы и т.д.) и вероисповеданий (буддизм, синтоизм, христианство, ислам) сосуществовали и взаимодействовали на территории Приморского края исторически.

В ситуации межкультурной коммуникации возможен конфликт между сторонами, из-за восприятия одних и тех же ценностей, правил поведения, норм, по-разному. Возможно неприятие, конфликт, безразличие. Определенные особенности географического и геополитического расположения Владивостока не могут не оказывать влияние на поведение людей.

Рассмотрим факторы межкультурной коммуникации, определенные местной спецификой. С середины XIX в. на территории Приморья проходили интенсивные миграции, включавшие потоки

русских и иностранцев. 1856 г. из приморских частей Восточной Сибири была образована Приморская область Восточно-сибирского генерал-губернаторства. 2 ноября 1860 г. по русско-китайскому Пекинскому договору к России был присоединен Уссурийский край. Эта территория лежала по правой стороне реки Усури и была практически необжитой. Хотя поселения манз уже существовали.

«Правила для поселения русских и иностранцев в Амурской и Приморской областях» – изданы в 1861 г., в них регулировалось приобретение земли в собственность и льготы (освобождение от налогов и рекрутской повинности). Изначально, население края – это каторжане и военные. В демографическом аспекте – диспропорция полов с преобладанием мужского населения.

Однако достаточно грамотная переселенческая политика государства помогла привлечь крестьян из западных губерний. Миссионеры, крестьяне, военные, ссыльнокаторжные, авантюристы – это лишь общий набросок мигрантов. Действительно, очень разнородный состав населения. Азиатское население, в основном, приходило на сезонные заработки, являясь маргиналами на своей родине, эти люди часто достигали значительных успехов на новом месте.

То есть мы выделяем миграцию как один из факторов начала МКК на данной территории. Прежние культурные, семейные, социальные связи, нормы и ценности, исчезали. На этой территории стало возникать новое маргинализованное общество, без устойчивых связей. Для государства, сначала Российской империи, а затем и СССР, было важно создать здесь устойчивый социум людей, которые воспринимали бы эту территорию как свою, были бы «хозяевами» этих земель. Но многие переселенцы превратили миграцию на дальние территории в доходную деятельность, которая обеспечивала определенный доход за счет государства. Это формировало психологию «временщика» и получило тенденцию к развитию в Советский период.

Мигранты, изменившие свое социальное положение, теряли прежний социальный статус, привычную социальную среду, социальные связи, а также систему ценностных ориентаций. Из-за массового оттока русскоязычного населения на Запад в постсоветский период, произошло снижение качественных характеристик социу-

ма, которое до сих пор сложно компенсировать. То есть существует общая тенденция к маргинализации населения на приграничных территориях. И учитывая, что мигранты из Юго-Восточной Азии, прибывающие в Приморье, исторически являлись маргиналами у себя на родине (а данная характеристика не меняется и на сегодняшний день), попадая на новое место, оказываются в ситуации множественной маргинальности. Кроме объективных бюрократических трудностей, они сталкиваются с негативным отношением к ним местного населения.

Эти факторы стоит учитывать при анализе общей картины МКК с общинными группами этнических корейцев и немцев на данной территории.

Владивосток стал своеобразным центром межкультурных коммуникаций уже в первые годы своей истории. Но в XIX и начале XX в. культурное влияние народов друг на друга имело ограниченный характер. В советский период в Приморье не было возможностей для развития национальных культур немцев и корейцев. В постсоветский период ситуация принципиально изменилась: можно сказать, что в крае происходило возрождение национальных культур; стали создаваться и развиваться национальные общественные организации. В последние два десятилетия в крае проводятся многочисленные культурные события, как общекраевого, так и национального характера. Они организуются государственными и муниципальными органами власти и национальными общинами Приморского края. Например, «Дни памяти», посвященные депортации советских корейцев, которые стали вехой в этнокультурном возрождении самосознания российских корейцев. А также, мероприятия, направленные на сохранение самобытности немецкого этноса – ежегодные Дни немецкой культуры, организованные Общественной организацией Немецкая Национально-Культурная Автономия Приморского края и Владивостокской евангелическо-лютеранской общиной Св. Павла.

Список литературы:

1. Макеева И.В. Вклад представителей немецкого сообщества в формирование культурной среды города Владивостока в период с 1860 г. по 1922 г.: автореф. дис. ... канд. культурологии. Владивосток, 2010. 27 с.

2. Приморье: народы, религии, общество: сб. статей / отв. ред. Г.Г. Ермак, Т.И. Табунщикова. Владивосток: Владивосток, 2009.

3. Сагитова И.О. Диаспорные общины Приморского края: история и современность. Владивосток: ВФ РТА, 2007. 168 с.

4. Сердюк М.Б., Барсегова И.А., Сагитова И.О. К истории лютеранской церкви на Дальнем востоке // Многонациональное Приморье: история и современность: материалы науч.-практич. конф. Владивосток, 1999. С. 52–56.

ПРОТИВОРЕЧИЯ МЕЖДУ ВРЕМЕННЫМ ПРИАМУРСКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ И ПРИАМУРСКИМ НАРОДНЫМ СОБРАНИЕМ В 1921–1922 ГГ.

*В.Л. Землянский,
Амурский гуманитарно-педагогический
государственный университет
г. Комсомольск-на-Амуре*

В работе исследуются противоречия в Приамурском Государственном образовании между Временным Приамурским правительством и Приамурским Народным собранием. Анализируются причины политического противостояния парламентариев и членов правительства. Рассмотрены основные вопросы, поднимаемые на заседаниях парламента, связанные с деятельностью Временного Приамурского правительства.

В конце мая 1921 г. на территории Приморской области была свергнута власть Дальневосточной республики. Во главе Приморья встало Временное Приамурское правительство (ВПП) под председательством С.Д. Меркулова. 30 мая 1921 г. Временное Приамурское правительство распустило Приморское Народное собрание, которое имело право издания законов по местным вопросам [6].

Правительство с роспуском старого представительного органа власти объявляло о выборах в Приамурское Народное Собрание (ПНС). В Положении о выборах в ПНС было указано о запрете

участия в выборах партиям коммунистов, анархистов, социал-революционеров-интернационалистов и максималистов [2]. Законодательная власть в Приморье принадлежала Приамурскому Народному Собранию. Ни один закон не имел юридической силы без одобрения парламента. Совет управляющих ведомствами (СУВ) являлся высшим исполнительно-распорядительным органом [5].

Оппозиционные правительству фракции в Приамурском Народном собрании требовали от правительства право формировать Совет управляющих ведомствами и ответственности СУВ перед Народным собранием. В июле 1921 г. и.о. председателя СУВ В.С. Колесников заявил, что готов уйти в отставку, если ПНС выразит Совету недоверие, но категорически против этого выступил С.Д. Меркулов [6].

Демократические силы в парламенте выступали против применения смертной казни в Приморье. 4 октября 1921 г. на заседании Приамурского Народного Собрания фракцией эсеров был внесен запрос о смертном приговоре членам шайки «21», которые занимались убийствами, а также уводили состоятельных горожан в сопки с целью получения за них выкупа. Оппозиция высказалась за замену смертной казни другим наказанием, однако большинство депутатов настаивало на невмешательстве в судебные дела [1]. Кадет Л.А. Кроль во время 26-го заседания ПНС выступил с речью против цензуры, применяемой к газетам антиправительственного толка, но не распространяющееся на «правые» средства массовой информации [4].

Во время заседаний Нарсобра депутаты резко высказывались относительно представителей исполнительной власти и Правительства. 2 ноября 1921 г. в Нарсобре обсуждалось постановление о борьбе с хунхузами. Депутат М.Н. Павловский по поводу указа об усиленной охране, цитируя речь в Государственной думе А.И. Шингарева, назвал правительство хулиганами. В.Г. Болдырев, председательствующий на заседании, понял, что произнесенные слова являются цитатой и не остановил М.Н. Павловского. Министры покинули свою ложу, вместе с ними вышли и депутаты из правительственного большинства. Был объявлен перерыв. Павловский был удален из заседания и объявлено замечание депутату Ленину за обращенный к публике призыв к поддержке правительства. После принятых мер в зале Нарсобра спокойнее не стало, и

председатель закрыл заседание [1].

На конец 1921 г. властями Приморья и генералитетом был запланирован «поход» Белоповстанческой армии на территорию, занятую Народно-революционной армией Дальневосточной республики. На поход Временное Приамурское правительство возлагало большие надежды. В случае удачной военной операции Правительство могло не обращать внимание на мнение представительного органа власти. 22 декабря 1921 г. состоялось заседание Президиума Приамурского Народного собрания, где решался вопрос о перерыве сессии Нарсобра. Предлагалось это сделать постановлением ПНС и считать этот перерыв отсрочкой заседаний, так как в этом случае Правительству не предоставлялось возможность единоличного законодательства [1]. 23 декабря 1921 г. стало известно, что ВПП решило издать указ о роспуске Приамурского Народного собрания до 14 февраля 1922 г. Председатель Нарсобра Н.А. Андрушкевич предложил собрать 50 подписей, чтобы у парламентариев была возможность требовать открытия заседаний парламента 24 января 1922 г. Подписи депутатов были собраны в тот же день.

Последнее экстренное заседание Приамурского Народного Собрания в 1921 г. состоялось 24 декабря. Правительственное большинство вместе с оппозицией приняло пожелание о скорейшем созыве Учредительного съезда для выбора постоянной власти и создание парламентской комиссии для приветствия населения в местностях, освобожденных от коммунистов. Председатель объявил, что следующее очередное заседание состоится 24 января 1922 г. [1]. Таким образом, члены правительственного большинства в парламенте отказались от поддержки возможного указа Временного Приамурского правительства о роспуске ПНС до февраля 1922 г.

Правительственное большинство раскололось. Странники С.Д. Меркулова образовали фракцию «национально-демократического союза», во главе с С.П. Рудневым. Фракция С.П. Руднева вместе с крайне правыми крестьянами пытались создать парламентское большинство, которое отвергло идею об ответственности Совета управляющих ведомствами перед Приамурским Народным собранием. Странники монархизма объединились во главе с П.В. Лениным и выступили против правительства, что оказывало

трудность на возможный поворот Меркуловых к монархической идеи и делал враждебной к ВПП часть руководства съезда несоциалистических организаций.

Удачное наступление «белоповстанцев», взятие Имана, а позже и Хабаровска оказало на Временное Приамурское правительство мнение, что они смогут обойтись без Приамурского Народного собрания. Парламент выражал недовольство на введение цензуры на информацию о заседаниях парламента, а также приводило примеры коррупции во Временном Приамурском правительстве. По информации, Нарсобра Н.Д. Меркулов со своим сыном на поставках в армии получили 1 млн. золотых рублей [6].

В начале мая 1922 г. парламент утвердил Положение о выборах в Приморское Учредительное собрание [3]. В Положении не говорилось о запрете каким-либо партиям участвовать в выборах. Временное Приамурское правительство отказалось утверждать принятый парламентом закон и предложило созвать Земский собор. Назревал открытый конфликт между Правительством и парламентом.

Последним событием, которое стало катализатором правительственного кризиса стало единогласное выраженное недоверие Народным собранием председателю Совета управляющих ведомствами Ефремову и управляющему иностранными делами Колесникову по вопросам «сметы и деятельности управляющего иностранными делами и о незаконном расходовании правительством государственных средств» [1]. 31 мая 1922 г. вышел приказ Временного Приамурского правительства о роспуске Приамурского Народного собрания, который положил начало двоевластию во Владивостоке.

В итоге, главным противоречием между Временным Приамурским правительством и Приамурским Народным собранием был вопрос о праве формировать Совет управляющих ведомствами. Парламент стремился к ответственности министров перед народными избранниками. Существенными затруднениями к взаимопониманию двух ветвей власти были финансовые махинации ВПП, цензура к изданиям оппозиции и др. Правительство отказалось идти на компромисс с Приамурским Народным собранием, что привело их к вооруженному противостоянию.

Список литературы:

1. Болдырев В.Г. Директория. Колчак. Интервенты: воспоминания: (из цикла «Шесть лет», 1917–1922 гг.). Новониколаевск: Сибкрайиздат, 1925. 562 с.
2. Вестник Временного Приамурского правительства. Владивосток, 1921.
3. Вестник Приамурского Народного Собрания. Владивосток, 1922.
4. Государственный архив Приморского края. Ф. 1495. Оп. 1. Д. 13. Л. 19.
5. Ляхов Д.А. Модель политического устройства Белого Приморья (май 1921 – июнь 1922 гг.) // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2012. № 1 (33). С. 142–147.
6. Ципкин Ю.Н. Белое движение на Дальнем Востоке (1920–1922 гг.). Хабаровск: Хабаровский государственный педагогический университет, 1996. 182 с.

ОБЛАСТНОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ – ХРАНИТЕЛЬ ИСТОРИЧЕСКОГО И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

*О.Н. Коньшева,
ОГБУК «Областной краеведческий музей»,
г. Биробиджан*

Музей – научно-исследовательское или научно-просветительское учреждение, комплекующее, хранящее, выставляющее на обозрение произведения искусства, предметы истории, науки, быта, промышленности, сельского хозяйства, материалы из жизни и деятельности великих людей, расположенные в определенном порядке. Музейное дело – специфическая сфера общественной деятельности, имеющая отношение к науке, образованию, воспитанию и культуре.

Формирование музейной сети в Еврейской автономной области начинается с 1945 г., когда областной краеведческий музей

принял своих первых посетителей. Но гораздо ранее, 5 июня 1941 г. в Биробиджане был организован краеведческий кружок, в задачу которого входило собирание экспонатов для будущего краеведческого музея. Запросы об оказании содействия в этой работе были разосланы на все предприятия области. Начались предварительные сборы материалов.

Решением исполкома краевого Совета депутатов №935 от 5 сентября 1944 г. было разрешено организовать областной краеведческий музей с 1 января 1945 г. Облисполком утвердил научным руководителем по сбору и обработке материалов специалиста – естествоведа Г.Л. Гринберга, который стал первым директором музея.

Музей расположился на первом этаже областной библиотеки имени Шолом – Алейхема. Выставки и экспозиции отражали рост, развитие и достижения за 17 лет существования Биробиджана, историю ЕАО как составной части советского Дальнего Востока, экономику, культуру и природу. Планировались отделы: «Общий, природные условия области», «Промышленность и сельское хозяйство», «Литература и искусство», «История и этнография», кабинет еврейской культуры. Работала научная библиотека с архивом по иудаике.

В социалистический период в музее экспонировались выставки о Гражданской войне, Волочаевском сражении, о Великой Отечественной войне 1941–45 г.г. На выставках постоянно отображались развитие экономики, промышленности и сельского хозяйства Еврейской автономной области. Некоторые факты не отражали действительность того времени. В экспозициях, выставках и путеводителях по музею прослеживается идеологическая пропаганда государства, а затем дальнейшее изменение взглядов и более объективный подход в оценке исторических событий в период перестройки и демократизации общества.

В 1960-е г. краеведческий музей руководствовался историческими решениями 22 съезда, мартовского пленума, постановлением ЦК КПСС о задачах партийной пропаганды в современных условиях.

С 1984 г. в музее действуют экспозиции: «Географическое положение ЕАО», «Палеонтология», «Археология», «Природа», «Гражданская война», «История образования ЕАО», «Великая От-

ечественная война», «Современная история области». В настоящее время экспозиционные залы отражают природные богатства области, историю освоения Приамурья и образования ЕАО, события Гражданской и Великой Отечественной войн, современное развитие области. После реконструкции музея в 2000-е годы в музее появился выставочный зал и зал «Предметы еврейского религиозного культа», в основу которого легла коллекция, подаренная музею раввином из Израиля Довом Эдельштейном.

История коллекции иудаики начинается со времен создания музея. До 1949 г. в музее работал отдел еврейской культуры. В 1949 г. отдел был закрыт, «как ошибочно созданный». На многие годы в музее прекратилась работа по сбору иудаики. С 1985 г. с начала перестройки, в области, как и во всей стране, идет рост национального самосознания, создаются национальные общества. Музей после долгого перерыва вновь приступает к комплектованию коллекции. Настоящая коллекция собрана благодаря поисковой работе научных сотрудников музея, даров от организаций и жителей, зарубежных гостей.

Историей области интересуются не только жители нашей области и гости из других регионов, но и за рубежом. В 1998 году в Америку отправилась выставка «Забывтый сталинский Сион». Она была организована совместно с Magnes Museum г. Беркли. Ранее, в 1992 году в музее была представлена выставка «На Тихоокеанских перекрестках» из штата Орегон.

За годы существования музея были организованы выставки по различной тематике: «Богатства малой Родины», «Великая Отечественная война в письмах», «Чистый город. Чистая душа. Чистая планета», «Русский стиль», «Быть или не быть еврейской культуре?», «На спортивной арене», «Машина, которая никуда не едет», «На театральных подмостках», «В любое время, в любом месте, любую задачу» и множество других.

Музей проводит большую пропаганду по государственной и региональной символике, формируя уважение к символам своего государства. Сотрудниками читаются лекции, подготовлены и изданы буклеты по символам России и ЕАО. Буклеты распространены в школах и библиотеках области, переданы в районные отделы культуры, муниципальные и общественные музеи.

Музей призван не только, помочь людям узнавать новое, но и

воспитывать подрастающее поколение на примерах прошлого. Одним из основных направлений воспитания можно считать краеведение. Ребята, изучая историю своего края, черпают много полезного для души, у них появляется интерес к истории своей семьи. Очень важно чтобы с историей своего государства дети знакомились через конкретных людей. Сотрудники музея ведут большую работу по этому направлению. Регулярно проводят экскурсии, лекции и мероприятия, созданы два центра при музее (детский музейный и детский экологический центры).

Цель музея – не просто передача информации об истории, природе, культуре, но и формирование на основе музейных экспозиций культурного человека, поддерживающего здоровый образ жизни, целостного воспитания личности. В этой связи огромное значение имеет ознакомление людей с историческим, культурным, национальным, географическим, природно-экологическим своеобразием родного региона.

Одно из направлений научно-просветительской работы является организация мероприятий, посвященных национальным праздникам: «Рождество», «Пасха», «Пурим», «Пейсах». Еврейские праздники имеют особый глубокий смысл. Каждый праздник даёт возможность сосредоточиться на каком-то определенном событии, истории еврейского народа, снова пережить его, и постараться извлечь из него урок. Для проведения используются предметы еврейского религиозного культа из фондов музея.

Наряду с еврейскими праздниками сотрудники музея проводят мероприятия по православным праздникам. Пасха – это особый праздник, о котором многие дети даже не слышали. Поэтому особое внимание уделяется истории праздника. В ходе занятия используются дидактический и раздаточный материал, видеоматериалы из фондов музея «Православные праздники». На занятии по Рождеству ребята рассматривают старые рождественские открытки, новогодние игрушки. Они узнают о том, когда и откуда к нам пришла новогодняя ёлка, почему Новый год отмечают 1 января. Конечно же, очень много дети узнают о рождественских святках и о колядовании.

На примере этих праздников закладываются знания о традициях, культуре, быте славян. Прослеживается история зарождения и становления православия на Руси. Раскрывается богатство ду-

ховного мира человека.

Наряду с большой массово-просветительской работой, музей занимается исследовательской работой. Научные сотрудники постоянно участвуют в различных научно-практических конференциях как областных, так и за пределами области. С научными докладами «Густав Иванович Радде – его личность и научное наследие», «Репрессии на территории ЕАО», «Историческое заселение и освоение территории ЕАО», «Книга – лестница духовного восхождения», «В поход идет «Бира», «Этнографический предмет как текст культуры и источник информации», «Международные отношения ЕАО», «Развитие еврейской культуры в ЕАО» и др. сотрудники музея выступили во Владивостоке, Благовещенске, Хабаровске, Санкт-Петербурге, Биробиджане.

В музее выпущены брошюры по итогам исследований: «Жизнь длиной в полвека» – о первостроителе ЕАО Иткине С.К., «Поселок детства моего» – воспоминания Файнзильберга Ю.М., «Человек на все времена» – о Л.Г. Тойтмане, «В хоккей играют настоящие мужчины» – история хоккейной команды Биробиджана, каталог «Казаки на Амурской земле» и другие.

Музей является методическим центром для всех общественных музеев и муниципальных музеев области. Сотрудники проводят методические семинары для руководителей общественных музеев, конкурсы муниципальных и общественных музеев, поощряя деятельность коллег.

Уникальны и фонды музея, в них хранятся около 60000 экспонатов, небольшая часть которых представлена на экспозиции.

Интересна и разнообразна коллекция птиц, которая собиралась на протяжении нескольких лет и насчитывает более 100 видов птиц, обитающих в нашей области. Значительную ее часть составляет коллекция мелких птиц леса, в которой представлены семейства дроздовых, овсянковых и многих других. Украшением коллекции крупных птиц стало чучело орлана – белохвоста. Это одна из самых редких и крупных хищных птиц, обитающих на территории области. В 2014 г. издан каталог «Птицы ЕАО. (из фондов музея)».

Имеются в музее и личные вещи естествоиспытателя Густава Ивановича Раде. Почти два года он провел на берегу Амура, изучая природу, этнографию края, основал станицу Раддевка.

Коллектив музея во главе с директором Косвинцевой Т.Д. предлагает посетителям новые концепции, новые взгляды на историю Еврейской автономной области. Ежегодно по залам музея проходит более 30 тыс. посетителей, проводятся более 400 экскурсий, читается более 200 лекций. Наиболее активными посетителями музея являются дети дошкольного и школьного возраста, студенты.

В 2005 году ГУК «Областной краеведческий музей» награжден Дипломом победитель областного конкурса среди образовательных учреждений культуры и общественных объединений на лучшую постановку патриотической работы. В 2006 награжден Дипломом в областном конкурсе «10 лучших товаров и 5 лучших услуг Еврейской автономной области», в 2010 г. «Благодарностью Министра культуры».

Список использованных источников:

1. Дело №62 архива отдела истории ОГБУК Областной краеведческий музей.
2. Материалы фонда №21 дела №20-23 ОГБУК Областной краеведческий музей.

**ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И ВЫЖИВАНИЯ
КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ ЭТНОСОВ ЮГА
ДАЛЬНОГО ВОСТОКА РОССИИ В ПЕРИОД
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ
ТРАНСФОРМАЦИЙ 1990-Х ГГ.**

*Е.М. Клименко,
Комсомольский-на-Амуре государственный
технический университет
г. Комсомольск-на-Амуре*

В работе приводится анализ государственной политики в отношении коренных малочисленных народов Дальнего Востока России. Выделяются положительные тенденции в развитии коренных народов Дальнего Востока.

С началом Перестройки и последующим развалом Советского Союза в жизни коренных малочисленных народов Дальнего Востока наступают серьезные перемены. Рассматривая советский период, можно сказать, что коренное население Дальнего Востока являлось дотационным, поэтому изменения в экономической сфере государства так сильно на них отразилось.

Государственное участие в судьбе автохтонного населения Дальнего Востока проявилось в принятии и реализации программы «О развитии экономики и культуры малочисленных народов в 1991–1995 гг.». Комплексная программа была составлена еще в советский период и включала в себя мероприятия, направленные на экономическую, социальную и культурную сферу. Она не была реализована в полном объеме по причине недостаточного финансирования. Министерства и ведомства России, местные исполнительные органы власти не приняли необходимых мер по выполнению определенных им заданий.

В 1991 г. было использовано всего 9,7% капитальных вложений от объемов, предусмотренных Государственной программой на 1991–1995 гг. для развития традиционных отраслей и промыслов, производственного и непроизводственного строительства. Строительство жилых домов и объектов социально-культурного значения в районах Крайнего Севера и приравненных к нему тер-

риторий составляло примерно один процент от объемов по России в целом. Было введено 180 тыс. м² жилья (9,3% к заданию 1991–1995 гг.), общеобразовательных школ – на 0,19 тыс. мест (0,6%), дошкольных учреждений – на 0,25 тыс. (1,04%), клубов и домов культуры – на 0,2 тыс. мест (1,0%) [1].

Особенно неудовлетворительно выполняло задание Минсельхоз России. Ввод жилья составил 7,5% к заданию на 1991–1995 гг., детских дошкольных учреждений и клубов на селе составил 1%, бань – на 2%, предприятий розничной торговли и складов – 3%, тепловых сетей – 8%, автомобильных дорог – 10%. Не велось строительство общеобразовательных школ, водопроводов, предприятий общественного питания, больниц и фельдшерско-акушерских пунктов и других объектов соцкультбыта.

Торговое обслуживание в районах Севера осуществлялось централизованно через Главсерверторг, объединение «Роскоопсерверторг» Центросоюза России, а также местными органами власти. Однако в торговом обслуживании малочисленных народов имелись серьезные недостатки и упущения. В объемах ниже плановых были выполнены поставки в районы Крайнего Севера и приравненных к ним местностях продовольственных товаров. Так, поставки мяса были выполнены на уровне 87%, масла растительного – 85%, маргариновой продукции – 82%, сахара 85%, плодоовощных консервов 65%, картофеля 84%. Сохраняется напряженность в обеспечении населения товарами национального спроса (унты, торбаса, меховая одежда, кухлянки, накидки из влагонепроницаемой ткани).

Не осуществлялась поставка питания в мелкой расфасовке и в специальной влагонепроницаемой упаковке, не удовлетворяются потребности населения в продуктах, упакованных в целлофан (мука, крупа, макаронные изделия, конфеты, сахар). Не доставлялась в необходимых объемах в места производственной деятельности в жестяной таре растительное масло, маргарин, джемы и повидла, майонез в специальной упаковке. Напряженное положение сложилось с обеспечением коренного народа товарами их традиционного спроса. Если в прошлые годы они полностью обеспечивались биноклями, порохом, ледорубами, моторными лодками, палатками, то в 1991–1995 гг. эти товары перешли в разряд дефицитных. Их потребность удовлетворялась наполовину [2].

Министерство внутренних дел России не подготовило предложения о порядке выдачи, ношения и пользования охотниками и оленеводами нарезного и гладкоствольного оружия и охотничьих ножей и другого снаряжения.

В 1995 г. 135 тыс. семей стояли в очереди на получение нового благоустроенного жилья, здесь низок уровень благоустройства жилищ. Жилые дома были оборудованы водопроводом лишь на 58% (по России – 85%), канализацией – на 54% (82%), центральным отоплением – на 68% (82%), газом – 29% (73%). Продолжался процесс сокращения сети культурно-просветительских учреждений. Практически каждый четвертый клуб требует капитального ремонта или находится в аварийном состоянии. В большинстве территорий отмечался высокий уровень сменности занятий в школах (почти каждый четвертый школьник обучался во вторую смену), более трети школ в районах проживания народов Севера требуют капитального ремонта, 150 школ (17,4%) в аварийном состоянии. Более половины школ не имели канализации и водопровода [4].

Продолжал оставаться высокий уровень смертности малочисленных народов, особенно в трудоспособном возрасте. Крайне высокой была детская смертность, в 2–3 раза превышающая этот показатель для остального населения. В последние годы определилась тенденция снижения рождаемости. Она связана с общим прогрессом этнической ассимиляции малочисленных народов Севера. Это выражается в увеличении доли смешанных браков и сокращении числа однонациональных семей [3].

С учетом предусмотренных федеральным бюджетом 228,0 млрд. рублей капитальных вложений в 1995 г. предусматривалось ввести 54,1 тыс. м² жилья; больниц на 220 койко/мест; дошкольных учреждений на 0,39 тыс. мест; школ на 2,25 тыс. учащихся; а также 7 цехов по переработке мяса, рыбы; 5 цехов по переработке оленьего сырья.

Однако недостаточные объемы выделяемых финансовых средств и задержки в их перечислении не позволили достигнуть этих показателей. За 5 лет выполнения Госпрограммы будет введено 20,95% жилья от намеченных её заданиями; больниц – 12,6%; дошкольных учреждений – 8,0%; школ – 9,8%; цехов по переработке мяса, рыбы – 6,2%; цехов по выделке меховых шкур и шитью меховых изделий – 7,0% [2].

Однако мы можем выделить и положительные тенденции. Так, наблюдается повышение уровня самосознания представителей коренных малочисленных народов Дальнего Востока Российской Федерации. Наблюдается склонность к самоорганизации: коренным населением были созданы ассоциации, культурные клубы и народные ансамбли, проводились национальные фестивали и праздники.

Еще одним важным явлением можно назвать «письма во власть», в которых автохтонное население делает попытку критического осмысления советского прошлого. Появляются многочисленные публикации в газетах и журналах, посвященные проблемам коренных малочисленных народов Дальнего Востока, в которых даются советы по последующим преобразованиям.

В качестве заключения необходимо отметить, что проблема сохранения и выживания коренных малочисленных народов Дальнего Востока РФ не является исключительной прерогативой государства. В условиях дефицита бюджета, а также сложных социальных условий России 1990-х гг. этот вопрос должен был быть разделен между коренным населением и государственными органами власти. Однако, ввиду некоторых «тепличных» условий, которые создавало автохтонному населению советское государство, коренные народы оказались не готовы к изменившимся условиям. Подготовить коренное население Дальнего Востока к рыночным условиям – главная задача государства в ближайшем будущем.

Список литературы:

1. ГАРФ (Гос. арх. Рос. Федерации). Ф. 10102. Оп. 1. Д. 12. Л. 25–26.
2. ГАРФ. Ф. 10102. Оп. 1. Д. 117. Л. 52–53.
3. Донской Ф.С. Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в первой четверти XXI в.: проблемы и перспективы. Якутск: ЯФ Изд-во СО РАН, 2001. 360 с.
4. Куриков В.М. Российский Север: Проблемы, вопросы, решения. Краткий социально-экономический очерк. СПб.: ТОО «Алфавит», 1996. 104 с.

КУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОССИИ И КИТАЯ В XIX ВЕКЕ

*С.О. Муравьева,
Дальневосточный федеральный университет
г. Владивосток*

В данной статье рассмотрены проблемы культурного взаимодействия России и Китая в XIX в. с точки зрения исторической ретроспективы. Проанализированы отдельные исторические контакты, так или иначе повлиявшие на отношения между Россией и Китаем. Выявлены возможные причины столь тесного сотрудничества между указанными государствами с настоящее время

Взаимодействие культур в современном мире – процесс сложный и иногда болезненный. Глобализация и интернационализация вынуждают переводить межкультурный диалог на более высокие уровни интенсивности и качества, что рождает свои трудности, которые требуют пристального внимания и решения. Вместе с тем, именно диалог культур, создающий обстановку понимания, доверия и взаимного уважения между народами, является одним из немногочисленных способов снятия межнациональной напряженности без применения военной силы.

Уникальным в этом отношении является многовековой опыт культурного взаимодействия российского государства, малоизученный и малоиспользуемый. В отношениях Востока и Запада евроазиатская Россия занимает особое место. В российской культуре продолжается процесс синтеза восточных и западных культурных традиций. Двуединая природа российской культуры позволяет ей быть посредником между Востоком и Западом.

История контактов Российского Государства и Китая в XIX в.

Отдельный виток развития отношений, исторически более подтверждаемый различными источниками, – это опиумные войны в Китае и использование их Россией для формирования отношений с Китаем, а также ряд договоров заключенных между этими государствами.

Важными элементами культурного диалога и взаимоизучения между Россией и Китаем явились многочисленные русские

экспедиции в центральную Азию, главным достижением которых стало создание новой, научно достоверной карты Центральной Азии. А также, Российская Духовная миссия, благодаря деятельности которой в России впервые узнали о китайской культуре, а в Китае получили первые представления о православии и культуре России.

Однако, процесс трансформации и диверсификации образа Китая в России во второй половине XIX–начале XX в. оказался более динамичным, чем аналогичные изменения в представлениях китайцев, что объясняется как состоянием общественной мысли России того времени, так и большим интересом к Китаю, сложившимся в предшествующие периоды.

Китай далеко не сразу стал для России ключевым объектом внешнего взаимодействия (даже среди стран Востока). Такие понятия, как «Восток» и «восточный вопрос», в русской общественной мысли вплоть до середины XIX в. ассоциировались с Ближним Востоком, Кавказом, Средней Азией. Мусульманский историко-культурный ареал на протяжении длительного времени являлся для России не только географически более близким, но и политически существенно более важным. Проблемы и реалии данного региона ощущались в России значительно острее. Китай же практически до конца XIX столетия оставался для россиян почти экзотической страной, окутанной тайнами и загадками. Попытки понять его, проникнуть в суть «китайской мудрости» часто наталкивались на объективное противодействие общественного мнения, привыкшего в отношении этой страны оперировать устоявшимися стереотипами.

Список литературы:

1. Иванова Л.В. Исторический опыт культурного взаимодействия русских и корейцев (середина XIX – начало XX вв.): дис. ... канд. истор. наук. Хабаровск: Дальневосточная академия государственной службы, 2007. 234.
2. Куминов А.С. Китай – надвигается война? СПб.: 100Аж, 2005. 353 с.
3. Самойлов Н.А. Россия и Китай: исторические вехи и особенности взаимовосприятия // Фонд Императорского Возрождения: исследовательский аналитический центр. URL: <http://fondiv.ru/articles/2/40/> (дата обращения: 15.05.2015).

СПОРТИВНЫЙ БРЕНДИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА

Е.П. Носкова,

*Центр перспективных экономических исследований АН РТ
г. Казань*

В статье обсуждаются возможности спортивного брендинга в целях повышения привлекательности российских городов и регионов. Представлены некоторые результаты авторских и прочих социологических исследований относительно восприятия населением принимающих регионов эффектов от проведения международных спортивных соревнований.

В условиях рыночной экономики с целью интеграции в мировую экономику городам и регионам необходимо конкурировать между собой за средства федерального бюджета в целях размещения крупных объектов инфраструктуры, промышленных проектов, технопарков; за инвесторов и представителей бизнеса; за туристов (включая деловой туризм); за проведение крупных мероприятий, притягивающих внимание прессы и проч. Другими словами, «территория становится не просто местом проведения экономических акций, а продавцом товаров и услуг, то есть равноправным участником рынка. Речь идет о территориальном маркетинге как составной части региональной (экономической) политики, которая должна быть направлена на максимальное удовлетворение потребностей целевых групп» [1]. Для достижения значительных результатов в этом отношении на сегодняшний день целесообразно применение методов спортивного брендинга, под которым в контексте данной статьи мы понимаем использование всех возможных эффектов от проведения международных спортивных соревнований в целях повышения привлекательности и конкурентоспособности принимающей территории.

Актуальность обсуждаемой проблемы связана с современным российским опытом проведения спортивных событий мирового масштаба – Универсиады-2013 в г. Казани и Зимних Олимпийских игр-2014 в г. Сочи. Важность данных событий для России в целом подтверждается как государственной политикой по финансовой и административной поддержке олимпийского движения,

так и общественным мнением. По данным ВЦИОМ, 69% россиян полагают, что Универсиада «позволила России продемонстрировать все лучшее и повысить интерес населения к спорту» [6], а данные Левады-Центра свидетельствуют, что 62% россиян гордятся проведением Зимней Олимпиады 2014 г. в Сочи [5].

Кейс г. Сочи. Исследователи отмечают парадоксальность отношения общества к Олимпиаде в г. Сочи: хотя местное население в основном полагает, что отрицательные последствия Игр перевешивают их положительные последствия, большинство с одобрением относится к факту проведения Олимпийских игр в родном городе. Рассматривая социальную жизнь как конструируемую реальность, этот парадокс «можно объяснить властью, которой обладает спектакль: зрелищная сила события сглаживает материальные разочарования, которые оно с собой приносит» [4].

Интересно, что на предолимпийском этапе СМИ и местные жители были настроены к Играм критически, причиной чему явились неудобства, доставляемые подготовкой региона к Играм, а также внушительные материальные затраты. Однако во время и после проведения Игр критика сменилась на патриотический подъем, в частности в связи с победой российской сборной. Несмотря на глубину материально-инфраструктурных изменений в регионе, общественного обсуждения удостоивается именно символическое измерение (победа россиян, совершенствование международного имиджа страны), а также новые потребительские и развлекательные возможности [2].

Олимпиада сыграла ключевую роль в развитии г. Сочи, Краснодарского края и России в целом не столько с точки зрения инфраструктурного совершенствования (которое является спорным при тех затратах, которые идут на проведение Игр), сколько в символическом и культурном возрождении, выраженном в повышении национальной гордости и сплоченности населения, любви к своей стране и вере в нее.

Кейс г. Казани. Казанские социологи Центра перспективных экономических исследований АН РТ реализуют исследовательский проект, направленный на выявление представлений населения об имидже Республики Татарстан и влиянии на него прошедшей в г. Казани Универсиады-2013. В статье представлены данные относительно мнения населения об имиджевых характеристиках

Татарстана и его столицы. В ноябре-декабре 2013 г. социологами было проведено 4 фокус-группы среди жителей крупнейших городов республики, а также массовый формализованный опрос казанцев по месту жительства по репрезентативной выборке (n=680).

Согласно данным фокус-групп, и молодежь, и взрослое население республики гордятся ею за такие характеристики, как многонациональность и определяемая ею толерантность населения, а также продвинутость региона, его постоянное развитие. Важным показателем эффективности Универсиады как инструмента внутреннего маркетинга является то, что участники всех проведенных нами фокус-групп испытывают чувство гордости в связи с успешным проведением в г. Казани Универсиады-2013. Для жителей Татарстана имеет большое значение эффективная политика, проводимая республиканскими органами власти, особенно были отмечены их действия в период подготовки и проведения Универсиады.

Опрос показал, что в сознании жителей у Казани не сформировался какой-то единый бренд, скорее можно говорить о зонтичном бренде: это и город для молодежи (28,1%), и спортивная столица (25,3%), и культурный центр России (21,2%) (рис.) [3].

Рис. Распределение респондентов на вопрос: «По вашему мнению, какой слоган наиболее актуален для современной Республики Татарстан?»

Исследовательский опыт свидетельствует о том, что международные спортивные события являются мощным инструментом как внешнего, так и внутреннего маркетинга принимающего города/региона, в связи, с чем представляется необходимой тщательная разработка маркетинговых кампаний таких событий. Спортивные мегасобытия используются государством для укрепления между-

народного престижа, повышения лояльности населения и развития инфраструктуры принимающего региона; бизнесом – для популяризации местных брендов и торговых марок, для извлечения прибыли; общественностью – для проявления культурной самобытности.

Исследование реализуется при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых ученых («Создание социально-экологической карты территории крупного города с использованием современных геоинформационных и нейросетевых технологий (междисциплинарный подход)», проект № МК-3033.2014.6.

Список литературы:

1. Барабанов А.С. Развитие территориального маркетинга в регионе // Проблемы развития территории. 2009. № 45. URL: <http://pdt.vscs.ac.ru/index.php?module=Articles&action=view&aid=341> (дата обращения: 09.09.2014).

2. Ермолаева П.О. Трансформация имиджа постсоветского города под влиянием спортивных мега-событий: кейс Олимпийского Сочи // Электронный экономический вестник Татарстана. 2014. № 2. С. 41–45.

3. Ермолаева П.О., Носкова Е.П., Шакирова А.Ф. Имидж территории крупного города в оценках его жителей (на примере г. Казани) // Электронный экономический вестник Татарстана. 2014. № 1. С. 34–49.

4. Мюллер М. Парадоксальный спектакль: общественное мнение и Олимпиада в Сочи // Неприкосновенный запас: электрон. журнал. 2013. № 2 (88). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2013/2/m13-pr.html> (дата обращения: 08.07.2014).

5. Общественное мнение об издержках Олимпиады // Левада-Центр: аналитический центр Юрия Левады. 27.06.2013. URL: <http://www.levada.ru/27-06-2013/obshchestvennoe-mnenie-ob-izderzhkakh-olimpiady> (дата обращения: 08.07.2014).

6. Универсиада в Казани: подводим итоги // ВЦИОМ: официальный сайт. 31.07.2013. Пресс-выпуск № 2359. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114321> (дата обращения: 08.07.2014).

ПРАВОСЛАВИЕ И МОЛОДЁЖНАЯ КУЛЬТУРА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

М.Р. Орешкин,

*Дальневосточный федеральный университет
г. Владивосток*

Русская православная церковь, стремясь укрепить свои позиции в российском обществе активно развивает работу с различными слоями населения. Одно из важных направлений – установление контактов с молодёжью: не только с молодыми людьми из верующих семей, но и с более широким кругом молодых. Цель – распространение православия, привлечение новых верующих в Церковь. На наш взгляд можно выделить следующие виды работы с молодыми людьми:

1. Катехизаторская деятельность.

Изучение Священного Писания и Предания. Эта задача решается с помощью молодёжных собраний, кружков по изучению Священного Писания, а также путем создания условий для продолжительной беседы на духовные темы (подготовка к исповеди, причастию).

Совместная молитва, «молодежная» литургия, чтение акафистов, Псалтыри. Лекции, беседы, круглые столы на религиозные и около религиозные темы, затрагивание социальных проблем.

2. Миссионерско-просветительская деятельность с непосредственным участием православной молодёжи.

Издание книг, газет, журналов, Интернет-ресурсов, участие в работе газет, журналов, теле и радиопередач религиозного характера, обращенных к сверстникам.

Сотрудничество с государственными службами (Администрацией Приморского края, полицией, пожарной частью, военными) и обращение к молодёжи посредством этого сотрудничества.

Созданы молодёжные общественные организации: так во Владивостоке при Храме Покрова Пресвятой Богородицы существует православное молодёжное движение «Серафим»; при Храме в честь Порт-Артурской иконы Божией Матери – «Православная молодёжь Приморского края». Сотрудничество с другими

молодежными объединениями, участие в православных молодежных съездах, фестивалях, конференциях.

К этому виду деятельности можно отнести и воскресные школы, подготавливающие людей с православным мировоззрением с самого детства. Расхождение картины мира, преподаваемое в воскресных школах со светскими школами.

2. Социальная деятельность.

Примером могут служить здесь молодежные группы милосердия. Группа милосердия – это молодые люди, объединенные желанием помогать нуждающимся. Такие группы посещают в удобное время престарелых прихожан той церковной общины, к которой сами принадлежат, либо это может быть детский дом или дом инвалидов, или иные социальные учреждения. Объем и характер оказываемой помощи зависит от уровня подготовки и реальной необходимости и может быть самый разнообразный – от помощи в покупке продуктов питания до уже профессионального, медицинского сестринского ухода.

Подготовка молодежи к созданию здоровой православной семьи, рождению и воспитанию детей. Например, в 2015 г. происходил сбор подписей в социальных сетях направленный против абортов среди православной молодежи Дальнего Востока.

3. Досуговая деятельность.

Творческие вечера, школа ремесел.

«Братство православных следопытов» – как православный аналог организаций пионеров и бойскаутов. На его базе проводятся различные спортивные и туристические мероприятия.

Для православной молодежи организуются поездки в различные монастыри на святые места. Паломничества, экскурсии, привлечение к участию в реставрационных работах в старых храмах.

Надо отметить, что Русская православная церковь всё более чутко реагирует на запросы современной молодежи, постепенно расширяя спектр деятельности, который интересен молодым.

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ, СОХРАНЕНИЯ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ОБЪЕКТОВ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

Л.С. Парамонова,

Центр народного творчества, кинематографии

и историко-культурного наследия

Еврейской автономной области

г. Биробиджан

В статье приведены основные проблемы изучения, сохранения и популяризации памятников истории и культуры, расположенных на территории Еврейской автономной области. В работе приведены примеры сложившейся ситуации в области охраны историко-культурного наследия ЕАО.

Проблема изучения, сохранения и популяризации памятников истории и культуры была и остается одним из самых актуальных вопросов современности. Объекты культурного наследия Российской Федерации представляют собой уникальную ценность для всего многонационального населения страны и являются неотъемлемой частью всемирного культурного наследия.

Историко-культурное наследие – особого рода экономический ресурс. И именно вокруг памятников большинство регионов развивают свою социально-экономическую среду. Каждый объект способствует устойчивому развитию территории, ее инфраструктуры.

Основная работа по изучению, сохранению и популяризации объектов историко-культурного наследия регулируется:

– Федеральным законом «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ;

– Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ;

– Постановлением Правительства Российской Федерации «Об общероссийском мониторинге состояния и использования па-

мятников истории и культуры, предметов Музейного фонда, документов библиотечных фондов, Архивного фонда Российской Федерации, а также кинофонда» от 5 июля 2001 г. № 179;

– Постановлением Правительства Российской Федерации «Об утверждении положения о государственном контроле в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации» от 31 декабря 2009 г. № 1204;

– региональными и муниципальными правовыми актами.

Памятники истории и культуры подлежат государственной охране в целях предотвращения их разрушения. На сегодняшний день Еврейская автономная область относится к числу регионов с высоким потенциалом историко-культурного наследия. На территории области насчитывается более 200 памятников и объектов, обладающих признаками культурного наследия. В связи с этим, Правительство области, управление культуры, отдел историко-культурного наследия ЕАО рассматривают вопрос изучения, сохранения и популяризации памятников как одно из стратегических направлений своей политики.

Однако существует ряд проблем в области изучения, сохранения и популяризации памятников истории и культуры на территории ЕАО. Одной из основных проблем данного направления является постановка в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации.

Под государственной охраной находятся два памятника федерального значения «Памятник-музей, сооруженный в честь участников Волочаевских боев» и «Братская могила 118-ти партизан и солдат, погибших в Волочаевском бою, 1922 год». На регистрации в Единый государственный реестр направлены еще 10 пакетов документов на памятники регионального значения. Еще более 100 объектов историко-культурного наследия необходимо поставить на учёт.

С целью паспортизации памятников в период с 2011–2014 гг. были проведены инвентаризация, фотофиксация и мониторинг объектов культурного наследия. По результатам проведенных работ, более 50% из перечня объектов историко-культурного на-

следия Еврейской автономной области находятся в неудовлетворительном и аварийном состоянии и требуют срочного вмешательства реставраторов.

Проблема содержания и обслуживания объектов культурного наследия остается первоочередной. На сегодняшний день эти работы осуществляются путем взаимодействия управления культуры с администрацией поселения, общественными организациями. Так, проводились работы по уходу и благоустройству памятников, посвященным воинам-землакам, погибшим в годы войны в канун празднования 70-летия окончания ВОВ.

Серьезной проблемой в настоящее время становится тенденция незаконных работ на земельных участках, проведение землеустроительных, земляных, строительных и иных работ без заключения специалистов о наличии или отсутствии памятников истории. Так, в 2014 г., большой резонанс среди жителей области вызвало добыча полезных ископаемых в непосредственной близости с археологическим памятником в с. Желтом Яре [2].

На сегодняшний день особенно актуальным является проведение мониторинга памятников археологии на территории Ленинского района Еврейской автономной области, которая находилась в зоне затопления в результате происшедшего крупномасштабного наводнения в 2013 г. Значительная часть находилась в зоне затопления. С целью финансирования этих работ было направлено предложение для участия в федеральной целевой программе «Культура России (2012–2018 годы)» на 2016 г. «Мониторинг состояния и использования объектов археологического наследия Еврейской автономной области».

Специалисты в области сохранения историко-культурного наследия отмечают, что значительное сокращение государственного финансирования работ по сохранению объектов культурного наследия привело не только к резкому ухудшению их состояния, но и к разрушению научно-проектной, нормативно-правовой и производственной системы сохранения культурного наследия, сокращению квалифицированных кадров [1]. В области недостаток специалистов в области культурного наследия стоит довольно остро. На сегодняшний день, работы по мониторингу памятников археологии и государственные историко-культурные экспертизы

объектов истории и культуры проводятся специалистами соседних регионов.

Таким образом, изучения, сохранения и популяризации памятников истории и культуры остро стоит в Еврейской автономной области. Недостаточность финансирования и кадров серьезно сказываются на состоянии объектов культурного наследия области.

Долгое время профессиональное дело сохранения памятников истории и культуры находилось в сфере интересов относительно узкой группы специалистов. В последнее время памятники становятся объектами пристального внимания политиков и общественных деятелей, экономистов, потенциальных покупателей и инвесторов, которые в наследии видят не только воспитательную и духовную основу развития общества, но и мощную экономическую составляющую.

Список литературы:

1. Кашина Л.И. Сохранение и использование памятников деревянной архитектуры в XXI веке // *Деревянное зодчество: Проблемы. Реставрация. Исследования. «Методическое сопровождение монитора недвижимых памятников Вологодской области»*. Вологда, 2005. 7 с.

2. Немаев Н. Желтоярский песок // *Биробиджанская звезда*. 2014. № 29 (17215). С. 4.

СТРАТЕГИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА: РИСКИ, ВОЗМОЖНОСТИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

*А.А. Рухтин,
Волгоградский государственный
медицинский университет
г. Волгоград*

В работе проанализирована роль политической культуры (социокультурного фактора) в выборе стратегии модернизации общероссийского и регионального масштабов. Обозначены возможности скрытых в теле политической культуры интегративных механизмов, способствующих либо эффективности преобразований и сохранению целостности общества, либо препятствующих трансформациям и создающих различного рода угрозы обществу.

На сегодняшний день Россия стоит на новой исторической развилке путей: стагнация или модернизация возникших структур и процессов. По мнению ряда исследователей, в России и большинстве ее регионов, с одной стороны, фиксируется медленный, но рост статистических индексов модернизации, с другой стороны, одновременно наблюдается низкая социокультурная, человеческая эффективность процессов модернизации [5]. «Усложнили ситуацию маргинализация и стратификация населения, ускорившие поляризацию общества и в имущественном, и в социокультурном плане» [2]. Как следствие, назрела острая необходимость перехода от «имитационных» процессов во всех сферах жизнедеятельности общества, усиливающих стагнацию, к реальной и эффективной модернизации России, которая станет способом ее саморазвития в XXI в.

По мнению Н.И. Лапина, преодоление сложившейся ситуации возможно только за счет направления основных средств на реализацию имеющегося, все еще значительного человеческого (социокультурного) потенциала нашей страны, его преобразование в действенный человеческий, социокультурный капитал [4]. Общество должно опираться на конструктивные факторы национальной культуры и на ее основе обеспечивать безопасность и конкурентоспособность страны в условиях глобализации [5]. Соглашаясь

с Н.И. Лапиным, мы также полагаем, что в процессе модернизации страны, институциональном преобразовании и конструировании, необходимо использовать интегративно-конструктивные возможности социокультурного капитала России и ее регионов, а в лучшем случае – научиться им управлять. В противном случае, без должного к нему внимания, данный потенциал может стать конфликтогенным и дезинтегративным фактором, отторгающим нововведения и поляризирующим общество. Исчерпали себя также аргументы, апеллирующие к «некорректности» политической культуры или общественного сознания, «неправильным» традициям социально-политического или экономического поведения наших сограждан. Культура имеет значение, но в современном мире она не является окончательным и безоговорочным «приговором к отсталости» (или другим негативным сценариям) для трансформирующегося общества. С одной стороны, политическая культура, являясь органической целостностью, способна обеспечивать единство многообразию составляющих ее компонентов и субкультурных образований, поскольку ее константы образуют своеобразный каркас, организующий спонтанность политической жизни, поддерживающий ее целостность. С другой, являясь достаточно устойчивым образованием, она, в рамках длительного временного лага, все же способна к трансформациям. Культура меняется со временем под воздействием различных факторов, отторгая одни традиции и интегрируя другие в свою систему матриц. Вследствие чего, существует возможность конструктивного использования интегративного потенциала политической культуры в модернизационных процессах посредством коррекции или даже трансформация самой политической культуры.

Культура понимается нами в качестве системы, чья органическая целостность обеспечивается взаимосвязью трех уровней интеграции политического поведения, различающихся по своей природе и возможностям: проективным (рациональным), селективным (прагматическим) и идентификационным (результативным) [1, 3]. Эти три уровня можно обнаружить и в политической культуре общества. Она складывается, во-первых, из мировоззренческих и идеологических проектов, которые предстают в виде системы целей или ценностных идеалов. Во-вторых, из механизма отбора (селекции) наиболее оправдавших себя методов, форм и приемов

политической деятельности, который формируется в пространстве политической практики. В-третьих, результатом сложившейся политической культуры выступает традиция отождествления себя с системой политического порядка, существующего в обществе, основными политическими субъектами, то есть определенная социально-политическая идентичность. Интегрирующие функции в политике выполняют такие элементы политической культуры как идеология, традиция политического действия, устойчивые общности и организации, скрепляемые идентичностью. Исходя из трехуровневой модели политической культуры, мы высказываем предположение о возможности осуществления трех основных интегративно-модернизационных технологий.

Первая осуществляется на основе идеологического убеждения (ценностно-целевой уровень), которое определяет процесс принятия решений, а также индивидуальные и социальные средства определения ценности и целесообразности субъективной активности. На данном культурно-интегративном уровне осознание политического порядка может строиться как на идеологической рефлексии целей и средств деятельности (задается философско-политической мыслью и связанными с ней программными документами), так и на особой культурно-символической логике (задается СМИ, религиозными доктринами, направлениями культуры). Вторая – основывается на операциональном опыте и традиции, существующих стереотипах поведения и их использовании в институциональном конструировании. Они могут либо препятствовать общественному развитию, либо стать фундаментом социальной модернизации в зависимости от того в какое институциональное русло они направляются, в каких организационных формах представлены в политической жизни. Управляя процессом политической институционализации, согласуя его традиционными практиками повседневности, мы можем усилить интегративные тенденции в обществе, повысить эффективность проводимой политики реформ, минимизировать деструктивную сторону социальных конфликтов. Третья – реализуется путем косвенного политического воздействия через организацию внешней среды и ментальные коды (идентификационный уровень) и позволяет формировать, наряду с институтами и идеологией устойчивые гражданские и политические общности. Данный уровень реализует

свой потенциал посредством формирования гражданской идентичности, способной стать «мягкой силой», политически консолидирующей сторонников модернизации, но допускающей возможность существования иных политических позиций и стратегий политического действия, не разрушающих сложившуюся государственную целостность. Этот фактор имеет большое значение для согласования регионального и общероссийского уровней модернизации.

Таким образом, по нашему мнению, политика региональной модернизации предполагает три этапа, а ее стратегические цели могут быть представлены как приоритеты трех уровней: от инструментально-технологической модернизации российское общество должно перейти к институциональной, а эта последняя, принимая необратимый характер, должна вызвать в обществе социокультурные последствия, углубляющие процесс модернизации и закрепляющие его результаты. Применение социокультурной стратегии модернизации позволяет учитывать, с одной стороны, всю сложность, культурную мозаичность современного российского общества (регионально-субкультурную специфику), с другой, фиксировать все это многообразие в единстве и целостности (единстве нации и государства).

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №14-33-01215.

Список литературы:

1. Иванов А.В., Данилов С.А., Орлов М.О., Рухтин А.А. Риски и альтернативы российской модернизации в социокультурном и институциональном измерении. Саратов: Изд. центр «Наука», 2014. 232 с.
2. Модернизация экономики региона: социокультурные аспекты: монография / А.А. Шабунова, К.А. Гулин, М.А. Ласточкина, Т.С. Соловьева. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. 158 с.
3. Рухтин А.А. Интегративный потенциал политической культуры // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2010. Т. 2, № 7–12. С. 147–151.
4. Шабунова А.А. Актуальные проблемы социокультурной модернизации регионов России // Экономические и социальные

перемены: факты, тенденции, прогноз. 2013. № 6 (30). С. 167-171.

5. Эволюция регионов России и стратегии их социокультурной модернизации: мат-лы IX Всерос. науч.-практ. конф. по прогр. «Социокультурная эволюция России и ее регионов», г. Вологда, 23–26 октября 2013 г.: в 3-х частях. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013.

СОЦИАЛЬНО-РЕЛИГИОЗНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕПАРХИАЛЬНОГО ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ ВО ИМЯ СЯТИТЕЛЯ ИННОКЕНТИЯ, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО В ЕАО

*Э.А. Хайницкая,
Приамурский государственный университет
им. Шолом-Алейхема
г. Биробиджан*

В работе приводится описание социально-религиозной деятельности Епархиального женского монастыря в Еврейской автономной области. Указываются основные направления и функции обители.

Современное Российское общество-это взаимосвязь экономической, политической и духовной сфер деятельности. В таком обществе религия занимает довольно важную позицию. Русский православный монастырь является не только церковным институтом, но и социальным. Поэтому он объединяет и религиозную, и социальную деятельность.

Исследованием в области социальной деятельности женских православных монастырей занимаются Л.В. Курьшова, Н.Е. Шафажинская. В своих работах они сделали попытку систематизировать все направления монашеской жизни и на основе чего предложили определённую классификацию их деятельности.

Целью данного исследования является анализ деятельности православного женского монастыря и его влияние на современное общество области.

Всю деятельность монастыря регламентирует «Устав мест-

ной религиозной организации женского монастыря во имя Святителя Иннокентия, Митрополита Московского, в селе Раздольное Биробиджанской епархии Русской Православной Церкви». Устав определяет несколько функций монастыря: духовная, хозяйственная, социальная. В социальную или внекультовую функцию входят:

- социально-политическая;
- мировоззренческая;
- морально-этическая;
- культурная.

В соответствии с Уставом, который определил основные функции-направления деятельности, женская обитель осуществляет богослужения, чинопоследования (последовательное сочетание молитв, песнопений и действий, совокупность которых составляет определённое богослужение), таинства, обряды, шествия, крестные ходы и церемонии в храмах. Кроме этого обитель осуществляет распространение православных религиозных убеждений непосредственно или через средства массовой информации [2].

Монастырь осуществляет:

- миссионерскую деятельность;
- благотворительную деятельность в сфере социального обслуживания детей- сирот, детей оставшихся без попечения родителей и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации; а также пожилых граждан и инвалидов, и лиц без определённого места жительства;
- осуществляют устройство под надзор детей-сирот и детей оставшихся без попечения родителей;
- деятельность в сфере реабилитации лиц, страдающих алкогольной, наркотической или токсической зависимостью, а также лиц, освобождённых из мест лишения свободы;
- медицинскую деятельность;
- религиозное образования и воспитание, обучение религии;
- производство, приобретение, распространение, реализация религиозной литературы, аудио-видеозаписей, предметов культа и иных предметов религиозного назначения.

Так, в июне 2015 г. на территории православного женского монастыря была организована летняя площадка для девочек, которые являлись детьми прихожан храмов города. Летняя площадка работала на протяжении недели. Семь девочек в возрасте от вось-

ми до тринадцати лет проживали всё это время в обители вместе с сёстрами, помогали им по хозяйству, занимались рукоделием и изучали основы православия [1].

Ежегодно монастырь осуществляет приём паломников (верующий человек, путешествующий к святым местам), проведение ознакомительных бесед об истории и святынях обители. Кроме этого в целях осуществления и обеспечения монашеского образа жизни обитель осуществляет:

- деятельность по проектированию, строительству и реставрации зданий и сооружений;
- деятельность в сфере сельского хозяйства, рыболовства, пчеловодства; заготовку и переработку древесины и других лесных ресурсов;
- производство, приобретение, распространение, реализацию хлебных и хлебо-булочных изделий;
- предпринимательская деятельность [2].

Итак, социально-религиозная деятельность охватывает большое количество направлений взаимодействия с обществом. Через государственные органы власти, негосударственные объединения, предпринимательские организации. Биробиджанская епархия осуществляет просвещение населения области. Эта деятельность заключается в проведении праздников, мероприятий, лекций, семинаров, конференций, встреч, выставок, экскурсий. Всё это способствует формированию правильного восприятия православных традиций населением.

Список литературы:

1. Биробиджанская епархия Русской Православной Церкви. URL: <http://www.eparh.ru/> (дата обращения: 22.05.2015).
2. Устав Местной религиозной организации женского монастыря во имя Святителя Иннокентия, Митрополита Московского в селе Раздольное Биробиджанской Епархии Русской Православной Церкви от 14.09.2007 г.
3. Хайницкая Э.А. Православные женские монастыри Приамурья // Наука XXI века: сб. мат-лов V межвуз. науч.-практ. конф. магистрантов и аспирантов. Биробиджан, 25 февраля 2015 г. Биробиджан: ИЦ ПГУ им. Шолом-Алейхема, 2015. Ч. 2. С. 167–170.

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ИСТОРИИ МУЗЕЕВ ПРИМОРСКОГО КРАЯ

*Хан Чжихи,
Дальневосточный федеральный университет
г. Владивосток*

Современный человек обитает в окружении естественных, преобразованных и созданных им материальных предметов. Ускорившееся в наше время развитие знаний (как основной фактор цивилизации) побуждает общество сохранять подобные предметы, утрачивающие свое утилитарное значение, как реальные признаки уходящей культуры, связывающие нас с предками. Для хранения, исследования и представления таких предметов существуют музеи.

Первоначально музей ограничивался хранением, исследованием и представлением интересных с точки зрения культуры и науки вещей природного и искусственного происхождения. Постепенно он расширял свои значения. Музей является частью российской культуры и помогает нам понять её.

Музеи, действующие на определенной территории, составляют музейную сеть региона. Музейная сеть отражает его историю, интересы и потребности населения, имеющиеся на территории ресурсы и т.д. Музей позволяет судить не только об уровне развития музейной потребности у местного населения, но и об уровне развития региона в целом: о политике власти в отношении развития региона, формирования учреждений культуры. В этом отношении, изучение истории музейного дела в регионе позволяет увидеть механизмы функционирования социума, взаимосвязь его частей.

Современная музейная сеть России сформировалась в советскую эпоху. Исследователи, рассматривая процесс развития музеев в этот период выделяют для приморских музеев следующие этапы:

1. Музеи Приморского края в 1940-е – середине 1950-х гг.

На начало 1940-х гг. в крае было не более 7 музеев, среди которых 4 были заповедниками. Музейная деятельность в большей части проводилась на основе Приморского краевого краеведческого музея.

Для музеев Европейской части СССР Великая Отечественная война стала сильным фактором, тормозившим развитие музейного дела. Но для музеев Приморья, находившихся вдалеке от военных действий, характерны иные факторы, тормозившие развитие музеев.

Одной из этих причин стало равнодушие местных властей. Развитие музеев было связано с финансовым обеспечением. Но музеи в тот период получали финансовое обеспечение только там, где имелась особая потребность в введении политико-просветительской работы.

Другой причиной медленного развития музейной сети в данный период было отсутствие подлинного методического центра в крае. Приморский краевой краеведческий музей в тот период ещё не достиг уровня руководителя и координатора этой работы. Более того, музей был объектом критики со стороны властей и общественности, что не давало предпосылок для роста в этом направлении.

2. Музейное дело в Приморском крае в середине 1950-х – первой половине 1960-х гг.

Этот период стал подготовительным этапом «музейного бума» в СССР в 1960–1980-е гг. Благодаря общественным инициативам, активизировалась деятельность краеведческой и музейной работы в крае. Результатом этого стало формирование новых направлений в музейном деле. К ним относятся организация проведения смотров-конкурсов музейной работы на уровне Министерства культуры, создание сети художественных музеев края. В 1960 г. появилась первая сельская картинная галерея в с. Центральном Шкотовского района, по примеру которой в дальнейшем были созданы ещё четыре.

На данном этапе, восстановление Дальневосточного государственного университета (1956 г.), оказало сильное влияние на развитие новых музеев в крае – музеев высших учебных заведений.

За этот период увеличилась роль Приморского краевого краеведческого музея, как руководителя и координатора развития музейного дела в Приморском крае. К 1960 г. кадровый состав музеев обновился, что дало предпосылку для более активной деятельности музеев в крае.

3. «Музейный бум» в Приморском крае (вторая половина 1960-х – первая половина 1980-х гг.)

Во второй половине 1960 г., при разработке нормативных документов, впервые прозвучал тезис об особых функциях музеев как хранителей коллективной памяти. Этот тезис стал хорошей предпосылкой для создания общественных музеев, которые были очень удобны для местных властей. Для создания таких музеев не требовалось государственного финансирования и согласия партийных органов и Министерства культуры РСФСР и СССР. Методическими центрами работы с общественными музеями стали государственные и ведомственные музеи.

Результатом такой политики центральной власти СССР стало появление большого количества общественных музеев, лучшие из которых в дальнейшем получали звание «Народного музея». К 1985 г. звание народных получили три общественных музея в Приморском крае. Некоторые из них получили статус государственных музеев, что было одной из форм признания высокого уровня работы.

4. Музеи Приморского края в середине 1980-х гг. – 2000 гг.

Этот период – период кризиса в традиционном музейном деле, обусловленного общим социально-экономическим кризисом в стране, стремительным сокращением сети общественных музеев края. Отчасти сокращение коснулось и государственных музеев. Только во второй половине 1990-х гг. наметился выход из данного кризиса.

Но, одновременно появились возможности для развития частного коллекционирования и открытия частных музеев и галерей. Открылись музеи с совершенно новыми (для края) идеями и концепциями: музеи современного искусства, музеи техники, зоопарки и музеи животных. Можно говорить о формировании новой модели музейного дела музейного дела, как в стране, так и в Приморском крае.

Список литературы:

1. Поправко Е.А. Музейное дело в Приморском крае (1941–1985 гг.). Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2006. 328 с.

2. Поправко Е.А. Музейное дело в Приморском крае в условиях социально-экономических политических и культурных

преобразований периода перестройке и рыночных реформ (1985–2000). Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2010. 276 с.

3. Словарь основных музейных терминов / сост. Рубан Н.И. Хабаровск: Хабаровский краевой краеведческий музей им. Н.И. Гродекова, 2003. 47 с.

4. Рубан Н.И. Музеология: История музейного дела на Дальнем Востоке России. Основные направления и формы музейной деятельности: учеб. пос. для вузов региона. Хабаровск, 2007. 320 с.

5. Музейное дело России / под ред. М.Е. Каулен, И.М. Коссовой, А.А. Сундиевой. М.: «ВК», 2003. 614 с.

6. Поправко Е.А. Развитие музейной сети в Приморском крае в 1940–1990-е гг. (региональный аспект вузовского курса «Музееведение») // Четвертые Гродековские чтения: документы и пленар. доклады регион. науч.-практич. конф. «Приамурье в историко-культурном и естественно-научном контексте России». Хабаровск: ХККМ им. Н.И. Гродекова, 2004. С. 94–100.

7. Музейное дело в СССР Роль советских музеев в сохранении памятников истории и культуры. М., 1980. 192 с.

8. Полякова М.А. Охрана культурного наследия России. М., 2005. 272 с.

9. Разгон А.М. Исторические музеи в России (с начала XVIII в. до 1861 г.) // Очерки истории музейного дела в СССР. М., 1989. 275 с.

10. Дальний Восток России: из истории системы управления: док. и мат-лы к 115-летию образования Приамур. ген.-губернаторства рос. государств. ист. архивов Дальнего Востока. Владивосток, 1999. 233 с.

11. Разгон А.М. Место музееведения в системе наук // Музей и современность: сб. науч. трудов. М., 1986. С. 43–47.

12. Грицкевич В.П. История музейного дела до конца VIII века. СПб., 2001. 164 с.

13. Музей и власть. Государственная политика в области музейного дела (XVII–XX вв.). М., 1991. 323 с.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПАТРИОТИЗМА У СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

*И.В. Цевелева,
Комсомольский-на-Амуре государственный
технический университет
г. Комсомольск-на-Амуре*

В работе анализируется современное состояние проблема формирования патриотизма у подрастающего поколения. Приводятся результаты социологического опроса подростков о патриотизме, а также обозначена значимость проблемы патриотического воспитания, как составной части воспитания и формирования личности.

На сегодняшний день проблема патриотического воспитания современной молодежи является весьма актуальной, так как данное поколение начинало свою жизнь в государстве не имеющим определенной идеологии, а образовавшийся вакуум способствовал разрушению национального самосознания молодёжи. Основной причиной создавшегося положения явилось практически свертывание патриотического и гражданского воспитания молодежи и в первую очередь учащихся и студентов образовательных учреждений.

Понятие патриотизма рассматривалось русскими философами, литераторами, историками. Так, например, В.Г. Белинский считал, что патриотизм содержит в себе общечеловеческие ценности и идеалы и делает личность членом общечеловеческого сообщества. К.Д. Ушинский – русский педагог писал о том, что патриотизм является не только важной задачей воспитания, но и его могучим педагогическим средством, он полагал, что человек не может полноценно существовать без любви к отечеству.

Теоретические основы патриотического воспитания сформулированы в Концепции патриотического воспитания граждан Российской Федерации (2003 г.) В этом документе определены цель патриотического воспитания, его задачи и принципы, роль и место государственных органов, общественных объединений и организаций по воспитанию патриотизма в современных условиях. Согласно Концепции патриотизм – это любовь к Родине, пре-

данность своему Отечеству, стремление служить его интересам и готовность, вплоть до самопожертвования, к его защите.

Анализируя научные подходы к понятию патриотизма, можно выделить два уровня – макроуровень и микроуровень (личностный). На личностном уровне патриотизм выступает как важнейшая, устойчивая характеристика человека, выражающаяся в его мировоззрении, нравственных идеалах, нормах поведения. На макроуровне патриотизм представляет собой значимую часть общественного сознания, проявляющуюся в коллективных настроениях, чувствах, оценках, в отношении к своему народу, его образу жизни, истории, культуре, государству, системе основополагающих ценностей.

Патриотизм проявляется в поступках и в деятельности человека. Зарождаясь из любви к своей малой родине, патриотические чувства, пройдя через целый ряд этапов на пути к своей зрелости, поднимаются до общегосударственного патриотического самосознания, до осознанной любви к своему Отечеству. В современных условиях важнейшим приоритетом является формирование системы патриотического воспитания как основы для консолидации общества и укрепления государства.

Для исследования представлений современных подростков о патриотизме было проведено анкетирование 100 школьников в возрасте от 15 до 17 лет, которое показало, что более 70% опрошенных считают себя патриотами.

Как свидетельствуют ответы подростков, наибольшее влияние на формирование их патриотических чувств оказывают школа (30%) и родители (25%), меньшее влияние оказывают средства массовой информации.

В понятие «патриотизм» современные подростки вкладывают следующее: любить и дорожить своей Родиной, страной (45%); любить народ (10%), природу (10%); город (10%); чувство долга перед Родиной, самопожертвование ради нее, должны любить и ценить (15%), вера и преданность (10%).

На вопрос о том, какие качества должны присутствовать у патриота, были получены следующие результаты: наибольшую значимость респонденты придают уважения и правам и свободам человека, способности и желанию выполнять свои обязанности – 52% человек; вторую по значимости строчку заняли ответствен-

ность (чувство долга, умение держать слово) отмеченные 28% респондентов в каждом случае; третью строчку занимают любовь к своей семье, по своему дому, окружающей природе земле на которой родился и живешь – к Родине. Терпимость (к взглядам и мнениям других, умение прощать их ошибки и заблуждения), как и ранее, получили высокую оценку; смелость в отстаивании своего мнения, своих взглядов – 10% респондентов. Счастье других (благополучие, развитие и совершенствование других людей, всего народа, человечества в целом) – 10% респондентов. Больше половины респондентов также отмечали такие качества, как познание (образование, кругозор), чувство сопричастности истории своего Отечества и ответственность за окружающую жизнь. В характеристику патриотизма не вошли или получили единичную оценку: общественное признание, социальная ответственность.

На вопрос о том, что необходимо делать государству для воспитания патриотических ценностей у юных россиян, были получены ответы, проанализировав которые, можно сделать вывод о том, что, по мнению подростков прежде всего необходимо повысить авторитет армии в обществе, создавать и показывать больше патриотических фильмов, распространять художественную литературу на патриотические темы, проводить с молодежью военно-патриотических игры и т.п. По мнению подростков, работу по патриотическому воспитанию следует начинать с детского сада, а основным социальным институтом патриотического воспитания должна являться школа.

Сегодня в системе образования РФ существуют разные направления, формы и методы патриотического воспитания учащихся. Основным документом, регламентирующим деятельность по патриотическому воспитанию молодежи, является государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2010–2014 годы».

Общественная потребность в гражданском образовании личности зафиксирована в ряде документов Министерства образования Российской Федерации. В них образование определяется как единство обучения и воспитания, как процесс овладения правилами и нормами общепринятых отношений между индивидом и обществом. При этом целью гражданского образования выступает подготовка учащихся к ответственной и осмысленной жизни и дея-

тельности в демократическом правовом государстве, гражданском обществе. Международные обязательства России, в частности, её членство в Совете Европы, признание юрисдикции Международного суда по правам человека требуют от граждан, общества несравненно более высокого уровня правовой культуры. Обществу придется по-новому взглянуть на преемственность поколений в плане защиты национальных интересов России.

Возрастание роли гражданского общества в России, новые геополитические реалии определяют заказ системе образования на формирование социально ориентированного поколения россиян. Среди важнейших задач общеобразовательной школы особое значение имеет гражданское образование и воспитание. В связи с этим необходимо глубокое теоретическое осмысление проблемы гражданского воспитания подрастающего поколения, целенаправленная работа по определению и реализации условий для его гражданского становления.

Патриотическое воспитание подростков выступает как объединяющий и стимулирующий фактор повышения качества образования в целом. Таким образом, понимание патриотизма является важной стороной формирования патриотических качеств у подростков и актуальной образовательной задачей.

Список литературы:

1. Абдуллатипов Р.Г. Феномен патриотизма. М.: Знание, 2007. 234 с.
2. Кузнецова Л.В. Становление и развитие гражданского воспитания школьников в России: Цели, ценности, эффективность. М.: МГОПУ им. М.А. Шолохова, 2005. 109 с.
3. Молодцова И.В. Педагогические условия становления гражданской позиции старшего подростка // Преподавание истории в школе. Знание, 2009. 328 с.

КУЛЬТУРНЫЕ КОНТАКТЫ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЮЖНОЙ КОРЕЕЙ

*Чой Чжунын,
Дальневосточный федеральный университет
г. Владивосток*

Всемирный процесс глобализации и международной интеграции захватывает многие сферы жизни человека. В ходе этого процесса мир преобразуется в единую глобальную систему. Одним из важных факторов глобализации можно назвать отношения между странами. При этом государства и местные самоуправления подписывают соглашения и заключают договоры.

Такая мировая тенденция действует в силу в отношении между Российской Федерацией и Республикой Корея. В последнее время несколько городов подряд заключили договоры как города-побратимы. Местные самоуправления двух стран укрепляют экономическое, социальное, культурное сотрудничество и ищут пути взаиморазвития.

Объект данной работы представляют собой города-побратимы между Россией и Южной Кореей. Предмет исследования составляет экономическое сотрудничество и культурный контакт. Методологической основой исследования стала теория познания, основополагающими принципами которой являются объективность и историзм.

Перед рассмотрением породненных городов двух стран следует отметить историю установления отношения между Россией и Южной Кореей. Дипломатические отношения между Российской Федерацией (на тот момент еще СССР) и Республикой Корея были заключены 30 сентября 1990 г. На сегодняшний день Россия и Южная Корея имеют солидную юридическую базу для дальнейшего развития двухсторонних отношений [5] Договор об основах отношений между нашими странами действует от 1992 г. Десятки соглашений и других документов в различных сферах сотрудничества выполнены. Россия и Южная Корея поддерживают стабильный политический диалог на высшем и высоком уровнях, расширяют связи и контакты между регионами, общественными кругами и отдельными гражданами.

Города-побратимы или породненные города – два города, расположенные в разных государствах, между которыми установлены постоянные дружественные связи для взаимного ознакомления с жизнью, историей и культурой, с целью достижения лучшего взаимопонимания, укрепления сотрудничества и дружбы между народами разных стран, а также обмена опытом в разрешении аналогичных проблем, стоящих перед городскими властями и организациями [6].

Первыми породненными городами стали портовые города, Находка и Донгхэ. Их Соглашение о побратимстве было подписано в 1991 г. Более чем за 20 лет города провели множество совместных мероприятий и обменов в областях экономики, культуры, образования, спорта, туризма [1]. С 1997 г. совершается культурный обмен детскими делегациями.

Самым удачным примером города-побратима является Владивосток – Пусан. В 1992 г. руководящие лица двух городов заключили соглашение и начали экономическое сотрудничество; построение гостиниц и фирм в приморской столице, обмен информацией для экономического развития [4] и установление дальнейшего плана культурного обмена. В 1993 г. отряд кораблей Тихоокеанского флота прибыл с визитом в южнокорейский порт Пусан. И наоборот, в главную базу Тихоокеанского флота порт Владивосток отряд кораблей Республики Кореи [3].

Активное сотрудничество в области культуры продолжилось и последующие годы: города обменивались выставками произведений искусства, концертными коллективами. Проводились недели национальных фильмов и другие мероприятия. Таким образом, сходное географическое положение и общий интерес укрепляют их дружеские связи.

Список литературы:

1. Города-побратимы Находки: От экономического сотрудничества до обмена детскими делегациями // Primamedia.ru: новости. URL: <http://primamedia.ru/news/society/24.04.2015/432961/gorodapobratimi-nahodki-ot-ekonomicheskogo-sotrudnichestva-do-obmena-detskimi-de.html> (дата обращения: 01.06.2015).
2. Колева З.И. Побратимство как культурно-социальная практика, влияющая на формирование социального пространства

города [Электронный ресурс]. URL: http://revolution.allbest.ru/sociology/00288995_0.html (дата обращения: 01.06.2015).

3. Обмен визитами военных кораблей // NAVER. URL: <http://news.naver.com/main/read.nhn?mode=LSD&mid=sec&sid1=102&oid=001&aid=0003708186> (дата обращения: 01.06.2015).

4. Пусан и Владивосток – время побратимства // NAVER. URL: <http://news.naver.com/main/read.nhn?mode=LSD&mid=sec&sid1=104&oid=001&aid=0003576185> (дата обращения: 01.06.2015).

5. Россия – Республика Корея: к новой повестке двусторонних отношений. М.: Спецкнига, 2013. 82 с.

6. Список породненных городов // Породненные города: Международная ассоциация «Породненные города». URL: http://goroda-pobratimy.ru/index/spisok_porodnennykh_gorodov/0-11 (дата обращения: 01.06.2015).

7. Шлапек Е.А. Роль городских элит и побратимского движения в формировании трансграничных регионов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 4–1. С. 374–380.

ВЛИЯНИЕ СТАРООБРЯДЧЕСТВА НА ХОЗЯЙСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ УРАЛО-СИБИРСКОГО РЕГИОНА (1700-1725 гг.)

*У.Г. Шестопалова,
Дальневосточный федеральный университет
г. Владивосток*

В последние годы в России религия оказалось в центре общественного внимания. Благодаря переменам, произошедшим в государстве и обществе, возросло число верующих и число религиозных организаций. Современная вероисповедная ситуация в России неоднозначна, возникают проблемы, непосредственно затрагивающие государственные интересы.

На наш взгляд особый интерес приобретает вопрос о влиянии религиозных конфессий на экономическое развитие страны. В настоящее время из множества взглядов на проблему понимания российской экономической жизни получил признание тезис о влиянии на нее особой социальной группы в России – старообрядцев.

Активная экономическая деятельность русских людей старообрядческого вероисповедования началась уже после раскола русской православной церкви в середине XVII в. Особый интерес представляет вклад старообрядцев в хозяйственное освоение Урало-сибирского региона, который и по сей день является одним из крупнейших промышленных центров России.

Изучение восточных земель России, колонизация новых территорий и их освоение – торговое, промысловое, земледельческое, промышленное – изначально были связаны со старообрядчеством. Уже в сентябре 1653 г. за яростное сопротивление церковной реформе Никона был сослан в Тобольск один из «отцов основателей» староверия – протопоп Аввакум [1].

В Сибири уже в XVII в. возникали первые общины ревнителей древней веры. О том, что Сибирь стала наполняться староверами, с тревогой отмечалось уже на церковном соборе 1681 г. Количество проповедников, выступавших против власти и официальной церкви, заметно увеличилось в последней четверти XVII в., когда преследования старообрядцев стали массовыми. В это вре-

мя в Сибири было положено начало сети тайных лесных убежищ, представлявших собой нечто среднее между крестьянской заимкой и небольшой (2–12 монахов) «пустынью» – скитом, в котором беглец молился Богу, спасая душу «в последние времена». Старообрядческие скиты стали своеобразными приходскими центрами, к которым тяготела крестьянская или заводская округа. Власти не раз громили такие скиты, которые постепенно складывались в цепочки пристанищ, для всех бежавших в Сибирь от крепостного права, а позднее – и от рекрутчины. Задача их полной ликвидации веками оказывалась непосильной для властей и военных команд, так как скиты было трудно обнаружить, а после разгрома они легко восстанавливались в непроходимых лесах на огромных пространствах от Урала до Алтая.

Староверие стало одним из важных факторов интенсивной колонизации Сибири. Правительственные репрессии лишь ускоряют этот процесс: желание властей заставить своих строптивых подданных нести немалые повинности и исполнять обязательные работы наталкивалось на растущее стремление беглецов найти хотя бы в самых непроходимых дебрях условия для свободного исповедания веры и хозяйствования, не обремененного фискальным гнетом, поборами чиновников и крепостническими отношениями. Тайные заимки староверов оказались связанными с процессом земледельческого и скотоводческого освоения новых территорий, подчас довольно глухих их уголков [2].

Петровские и после петровские времена ознаменовались важным экономическим явлением: открытием уральских, а затем алтайских и нерчинских руд и созданием мощностей по их выплавке и обработке. Острая необходимость в металле, начавшаяся с Северной войны, заставила государство стимулировать развитие разведки, добычи и обработки черного и цветных металлов. Это новое и весьма трудоемкое дело требовало хороших знатоков неизведанных территорий, а также немалого количества рабочей силы (напомним, что тогда выплавка металла происходила на древесном угле). Вполне объяснимо, что староверы оказались среди самых первых рудознатцев, открывателей месторождений Урала и Алтая. Заводчики, несмотря на понятный риск, охотно ставили их приказчиками на своих предприятиях, а подчас – даже строителями оных. При этом покровительство владельцев заводов позволяло

им разными способами обходить официальный статус беглых крепостных. Приведём два примера.

Влиятельный старовер Родион Федорович Набатов происходил из семьи крепостных крестьян Троице-Сергиевой лавры, еще в ранней юности бежал на Урал, в скитаниях стал умелым рудознатцем, услугами которого с немалой выгодой пользовались Петр Осокин и Акинфий Демидов. Он открыл несколько месторождений железных и медных руд, «построил и в действие произвел» известный Иргинский завод, осокинские соляные промыслы в Кунгурском уезде. Он находился в близких отношениях с семейством Осокиных. Позднее сын Осокина Михаил под его влиянием открыто перешел из православия в старообрядчество, что в конце концов стоило Набатову свободы и жизни. Набатов пользовался доверенностью А. Демидова, несколько раз занимал на его уральских и алтайских заводах высокие административные посты, даже управлял от его имени Колывано-Воскресенскими заводами. Свою административную деятельность, связанную с разъездами по Сибири, Уралу и даже поездками в Петербург, Набатов использовал как для торговли, так и для связи со старообрядческими деятелями.

Друг Набатова Иван Осенев был из ясашных крестьян Казанской губернии. В 1714 г. он вместе с отцом бежал в Хохломскую волость, а когда их там настиг подушный оклад, они в 1723 г. передвинулись на екатеринбургские заводы. Дав изрядную взятку их начальнику Георгу Вильгельму де Геннину, они легализовали свое положение в Екатеринбурге. На новом месте Осенев стал успешно заниматься торговыми делами, вел крупные торговые операции не только от своего имени, но и от имени заводчиков Осокина и Демидова, принимал участие в заводских делах. Он был владельцем двух больших дворов в Екатеринбурге и одного при Шайтанском заводе.

Дом Осенева при Шайтанском заводе был полной чашей – шесть лошадей, три коровы, огород, двое саней, два ковра и т.д.; одних предметов столовой и кухонной утвари опись 1736 г. насчитала 108. Были там и церковные книги, в том числе учебные. Осеневу принадлежали три лавки, несколько кораблей. Его торговые операции охватывали Урал и Зауралье, Западную Сибирь, обе столицы. Осенев и Набатов вели деятельную жизнь. Успехи в торговле и горнозаводском деле позволили им вырваться из обыч-

ного сельскохозяйственного быта крестьянской семьи, приобрести немалые капиталы и положение на заводах. Но это были успехи полулегальные – юридически они оставались беглыми крестьянами. Им обоим часто приходилось преступать рамки закона даже в делах торговых и заводских, не говоря уже о старообрядческих. Последнее оказалось особенно важным, когда после разгрома властями в начале 1720-х гг. крупнейшего керженского центра староверия многие десятки тысяч его обитателей бежали на окраины страны, в том числе – на Урал и в Сибирь.

Беглецы были резервуаром рабочей силы для рудников и заводов; и именно на частных заводах умели ее использовать, создав своеобразную полулегальную систему «вольнорабочего» труда. И пока государство не в силах было совладать с ним, частная заводская промышленность процветала.

Весь XVIII в. и первую треть XIX в. успешно действовали и способствовали экономическому процветанию староверов их разветвленные организации, охватывавшие весь Урал и Сибирь. Так, екатеринбургское купечество поднялось именно на использовании конфессиональных связей, перерабатывая на своих предприятиях скупленные на этих территориях продукты животноводства и земледелия, торгуя ими в стране и за границей [3]. Лидеры купечества – Рязановы, Казанцевы, Тарасовы при поддержке заводчиков Рас-торгуевых, Харитоновых, Зотовых, Китаевых и их управляющих пытались добиться даже легализации староверия.

Список литературы:

1. Демкова Н.С. Пустозерский сборник. Автографы Аввакума и Епифания. Л.: Наука, 1975. С. 237–238.
2. Покровский Н.Н. Антифеодальный протест урало-сибирских крестьян старообрядцев в XVIII в. Новосибирск: Наука, 1974. С. 34–66.
3. Байдин В.И. Новые источники по организации и идеологии урало-сибирского старообрядчества в конце XVIII – первой половине XIX вв. // Сибирское источниковедение и археография. Новосибирск: Наука, 1980. С. 95.

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ЕАО В ПОСТСОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ

*А.Х. Алиева, Э.А. Хайницкая,
Лицей ПГУ им. Шолом-Алейхема
г. Биробиджан*

В работе представлены результаты изучения становления православия в Еврейской автономной области. Указываются причины образования первых приходов в области, а также особенности развития Русской Православной Церкви в ЕАО в постсоветский период.

В течение всего XX в. не только Российское государство, но и общество претерпевали большие изменения. Эти изменения отразились в социально-политическом, социально-экономическом и культурном сознании граждан. Эти изменения не могли не затронуть и деятельность Русской православной церкви.

Отдельных исследований, оформленных и опубликованных как самостоятельные труды по данной теме нет, в основном это сборники по истории области и архивные материалы. К работам, частично отражающим историю Русской православной церкви в ЕАО, можно отнести следующие труды: Гуревич В.С., Цап В.А. «О Еврейской автономной области всерьез и с улыбкой»; Арутюнова Г.З. «Религиозная ситуация в ЕАО: сравнительный результат социальных опросов 2004 и 2005 гг.». Источниковую базу составляют немногочисленные архивные материалы, в виде метрических книг, партийных постановлений. Они также помогают нам проследить этапы становления и развития, эпоху забвения Русской Православной Церкви в Еврейской автономной области. В этих трудах можно узнать, как становилось православие не только на территории Российского государства, но и на территории будущей Еврейской Автономной Области. Кроме этого в них описываются догматические основы православия.

Целью нашего исследования является изучение истории Русской православной церкви на территории Еврейской автономной области.

Существенные изменения в жизни Русской православной церкви в стране начались в 1985 г. с приходом к власти в СССР М.С. Горбачева. Впервые после многих десятилетий Церковь начала выходить из вынужденной изоляции, ее руководители стали появляться на общественных трибунах [5]. В конце 1980-х и начале 1990-х гг. наблюдается повышенный интерес среди миллионов людей на всём пространстве Советского Союза к православной вере. До 1990-х гг. на территории области не было зарегистрированных православных групп. Это было связано с проводимой советской властью атеистической политикой. Но все эти мероприятия не смогли препятствовать желанию населения осуществлять православные таинства. В апреле 1990 г. в г. Биробиджане был образован первый православный приход в области, получивший название «Во имя святого апостола Иакова, брата Господня и первого епископа Иерусалимского». Этот приход располагался в городском Доме культуры, службы совершались командировочными священниками. В феврале 1991 г. был назначен настоятель этого прихода – священник Георгий Опарей. Позже приходу было выделено деревянное здание бывшего народного суда, и новым настоятелем был назначен священник Дмитрий Каплун. В связи с аварийным состоянием занимаемого приходом здания и его непригодностью для проведения массовых мероприятий мэрия города Биробиджана отказалась продлевать договор аренды на 2003 г. Поэтому было решено снести здание и упразднить приход. В феврале 1997 г. попечительский совет во главе с губернатором области Н.М. Волковым дали разрешение на строительство нового храма. Проектировкой Храма занималось общество с ограниченной ответственностью «Управление проектных работ», а строительство осуществлялось открытым акционерным обществом «Биробиджанстрой» [2]. Это был первый храм в ЕАО, который был построен по православному канону в 1999 г., который был назван в честь святителя и чудотворца Николая. Данный храм был центром Биробиджанской епархии до 2005 г. 7 октября 2002 г. на основании постановления Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и Священного Синода Русской православной церкви, была создана Самостоятельная Биробиджанская епархия. Епископ Угличский Иосиф (Балабанов), викарий Ярославской епархии стал правящим архиереем с титулом епископа Биробиджанского и Кульдурского.

В феврале 2013 г. за свою деятельность епископ Иосиф был возведен в сан архиепископа. После назначения Иосифа епископом Биробиджанским и Кульдурским, он начинает активно возрождать православие в Еврейской Автономной Области [2].

В 2003 г. был создан и зарегистрирован приход Кафедрального собора. Разработка проекта была поручена «Управлению проектных работ» ЕАО, которая уже занималась проектировкой первого в области храма. Для содействия в строительстве собора был создан попечительский совет под председательством губернатора ЕАО Н.М. Волкова. Строительство было завершено в 2006 г., а 21 сентября этого же года епископ Биробиджанский и Кульдурский Иосиф совершил освящение собора. 21 августа 2007 г. на территории ЕАО на основании постановления Святейшего Патриарха и священного Синода был открыт первый монастырь – женская обитель во имя святителя Иннокентия Московского, находящийся в с. Раздольное Биробиджанского района. В октябре 2008 г. он был освящен. Первоначально монастырь был образован в качестве прихода священником Дмитрием Каплуном в 2000 г. на приобретенном в с. Раздольное для этой цели дачном участке с домом, который был реконструирован под помещение храма [4].

Таким образом, возрождение православия в области в постсоветский период имело ряд особенностей, по сравнению с предшествующим периодом. Во-первых, это стремление самих граждан исповедовать православие. Во-вторых, это изменение взаимоотношений между государством и религиозными организациями, в том числе и православными. Огромную поддержку оказывали государственные органы власти: оказание помощи в приобретении земельных участков, в приобретении материалов для возведения православных храмов. Не маловажную роль в возрождении православия сыграли и частные пожертвования самих граждан.

Список литературы:

1. Антонов В. Епископ Иосиф. Православный разговор // Биробиджанская звезда. 2008. 28 февраля. С. 5.
2. Гуревич В.С., Цап В.А. О Еврейской автономной области всерьёз и с улыбкой. Хабаровск: Омега-пресс, 2010. 183 с.
3. Ковалишина А. Большой путь молодого юбиляра // Биробиджанер Штерн. 2012. 10 октября. С. 6.

4. Монастыри, приходы, часовни, их святыни: www.eparh.ru

5. Религия и Власть на Дальнем Востоке. Сборник документов Государственного архива Хабаровского края. Хабаровск: Частная коллекция, 2001. – 400 с.

ИЗУЧЕНИЕ ПРИЧИН МИГРАЦИИ МОЛОДЁЖИ ЕАО НА ОСНОВЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

*Р.К. Кутин, Н.С. Орлова,
МБОУ Средняя образовательная школа № 3
п. Смидович*

В данной работе раскрываются причины, мотивы переезда молодёжи Еврейской автономной области на постоянное место жительства в другие регионы. Информация получена на основе социологического опроса, проведённого автором в молодёжной среде. Результаты исследования помогают понять причины миграции молодёжи ЕАО в другие регионы, а также найти решение проблемы депопуляции населения Еврейской автономной области.

Дальний Восток с конца XX в. прочно удерживает пальму первенства в анти-рейтинге по уровню миграционного прироста населения – в настоящее время ДВФО остается самым депопулирующим регионом Российской Федерации. Так, доктор экономический наук, завсектором народонаселения, занятости и социальных проблем Института экономических исследований ДВО РАН Екатерина Леонидовна Мотрич в своей статье «Нас становится все меньше», опубликованной в выпуске газеты «Дальневосточный капитал» от 11 июня 2011 г. замечает: *«По рангу показателя численности и плотности (1 чел. на кв. км) населения ДФО находится на последнем месте среди федеральных округов России и в «лидерах» по сокращению численности населения»,* и далее: *«Так, в 2010 г. он (коэффициент смертности – ред.) уже, как отмечалось выше, поднялся до 13,5% в целом по округу и еще выше он оказался в отдельных субъектах: в Приморском крае – 14,2%, Хабаровском – 14,0%, в Амурской, Еврейской автономной областях и на Чукот-*

ке его значение составило 14,8%». То есть, население региона постепенно стареет, а заменить его не кем – молодежь, хотя уже не массово, но по-прежнему покидает Дальний Восток, в том числе и Еврейскую автономную область.

Доказательством последнего могут служить, в частности, материалы Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Еврейской автономной области, находящиеся в свободном доступе. Отсылка на эти материалы есть на сайте ЕАОmedia.ru: «В 2014 году число выбывших превысило число прибывших на 1832 человека, в сельской местности – на 1241 человека. Отрицательное сальдо миграции сложилось в основном за счет перемещения населения с другими регионами России. При этом наиболее значительный отток населения наблюдался в Хабаровский край, с которым миграционная убыль составила 987 человек».

Вопросами миграционного оттока населения с территории Дальнего Востока занимались такие авторы как: Е.Л. Мотрич («Мотивация трудового и миграционного поведения молодежи в Дальневосточном федеральном округе», «Влияние социально-демографической ситуации на трудовую миграцию: дальневосточный вектор» и т.д.) С.В. Рязанцев («Демографическое развитие России в XXI веке»), С. Ревуцкий («Жили-были ... уезжали», «Кому жить в ЕАО?»), С.Н. Мищук («Особенности развития производительных сил Еврейской автономной области: миграционный аспект»), Т.М. Комарова и И.В. Калинина («Формирование расселения и социально-демографическая безопасность в Еврейской автономной области») и т.д. Целью данной работы является выявление некоторых причин и мотивов, побуждающих молодежь Смидовичского района уезжать как за пределы муниципального образования, так и, в целом, ЕАО.

Основополагающим методом исследования является социологический опрос в молодёжной среде на территории Смидовичского городского поселения. Всего в ходе исследования было опрошено 25 человек. Опрос проводился среди лиц 17–25 лет обо-его пола. В ходе исследования использовалась доступная выборка с целью пилотной апробации разработанной анкеты. Полученные в процессе исследования данные, разумеется, носят первичный характер и, в дальнейшем, будут уточняться. Вопросы, на которые

отвечали респонденты, насколько возможно, были максимально приближены к цели исследования. Так, центральными вопросами были: «причины переезда?», «место переезда?», «наличие планов на возвращение?». Также существовал ряд дополнительных вопросов, позволяющих уточнить в случае появления расплывчатые данные.

Исходя из полученных сведений, были определены следующие результаты:

1. Причинами миграции являются:

- ✓ низкий уровень жизни и социального обеспечения – 25% респондентов;
- ✓ невозможность трудоустройства/отсутствие необходимых вакансий либо слишком маленькая заработная плата за выполняемую работу – 25% респондентов;
- ✓ невозможность получения желаемого уровня образования – 45%;
- ✓ отсутствие перспектив для жизни – 5%.

2. Ряд привлекательных для миграции регионов:

- ✓ Хабаровский край – 80%;
- ✓ Приморский край – 5%;
- ✓ Амурская область – 10%;
- ✓ Московская область – 5%.

3. Процентное соотношение готовых к переезду:

- ✓ Планируют или уже решились на переезд – 80%;
- ✓ Задавались мыслями о смене места жительства – 4%;
- ✓ Твёрдо решили остаться дома – 12%;
- ✓ Затрудняюсь ответить – 4%.

Итак, даже на первый взгляд видно, что основополагающей причиной миграции молодежи Смидовичского городского поселения является «невозможность получения желаемого уровня высшего образования».

В данный момент на территории Российской Федерации существует совсем не много поселков городского типа, имеющих высшее учебное заведение, в тоже время молодежь, реагируя на требования рынка труда, стремится обязательно получить высшее образование. Но, все же, ведь почему бы, получив высшее образование в городе, не вернуться обратно в поселок? На наш взгляд, есть большое количество людей, получивших образование в таких

городах, как Комсомольск-на-Амуре, Хабаровск, но вернувшихся на малую Родину. Ответом на этот вопрос будут те 50%, которые получают, если сложить «низкий уровень жизни и социального обеспечения» с «невозможностью трудоустройства/отсутствием необходимых вакансии либо слишком маленькой заработной платой за выполняемую работу».

Цепочка следствия проста: невозможность трудоустройства – низкий уровень жизни – переезд на другое место жительства. То есть, даже больше, чем отсутствие желаемых университетов молодежи возвратиться в поселок останавливает невозможность трудоустроиться, либо трудоустроиться, за достойную заработную плату. Но есть еще 5%, считающих причиной своего переезда несколько экзотичную и достаточно объёмную причину – «отсутствие перспектив». И опять-таки, эта графа тоже очень тесно связана с «низким уровнем жизни» и «невозможностью трудоустройства». Ведь перспективы, на которые рассчитывает молодой человек, просты и понятны – получить образования, устроиться на работу, завести семью и быть уверенным в том, что родившиеся дети смогут получать квалифицированную медицинскую помощь, желаемое образование.

Самый популярный ответ респондентов на второй вопрос тоже можно было прогнозировать. Де-факто, ближайшие к Смидовичу вузы находятся в двух городах – Биробиджане и Хабаровске, и количество таковых в последнем гораздо большее, – это, на мой взгляд, и предопределяет выбор молодых людей, большинство из которых – без пяти минут абитуриенты. К тому же, следует учитывать тот фактор, что процесс миграции населения ЕАО в отдельно взятый город Хабаровск – явление, длящееся уже не один год, и абсолютно логично, что кто-то из близких или дальних родственников респондентов уже успел «закрепиться» в дальневосточной столице. Привлекает молодежь и относительная близость Хабаровска, и возможность частого посещения своих семей, оставшихся в поселке. Цепочка причинно-следственной связи движется дальше, – раз мы уже установили, что молодые жители Смидовича в большинстве своем не видят возможности трудоустройства, то, пожалуй, самым привлекательным местом работы для них становится Хабаровск. Перефразируя известную поговорку, получится: «Где учился, там и пригодился!». Ну а получение работы, само собой,

подразумевает постепенный переезд в городскую черту, приобретение там жилья. Есть, конечно, вариант каждодневных поездок к месту работы, но это чересчур затратно и экономически не обоснованно (при сегодняшних ж/д тарифах), кроме того постоянное мотание в электропоезде способно физически расстроить даже очень выносливого человека.

На втором месте после Хабаровского края по привлекательности стоит Амурская область – регион также, в целом, благополучный и обеспеченный высшими учебными заведениями. Так уж совпало, что у тех, кто избрал Амурскую область будущим местом жительства, там уже проживали близкие родственники. Также в последнее время обоснованно возрос престиж специальностей, связанных с обороной страны. В Хабаровске вузов, целенаправленно готовящих кадры для Министерства обороны нет, а вот в Благовещенске есть – филиал Военного учебно-научного центра Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации». Во многом, именно с военными специальностями связано стремление молодых людей переехать в Благовещенск.

Позиция Приморского края – тоже объяснима, все-таки, во Владивостоке находится крупнейший на Дальнем Востоке университет. Респонденты, назвавшие Приморский край желаемым местом жительства, рассматривают обучение в ДВФУ как, во-первых, получение образования очень высокого уровня, а, во-вторых, как шанс остаться на Владивостокской земле. Выделяется из общего ряда Московская область. Может быть, желание переехать туда есть следствие юношеских мечтаний, мыслей о «покорении столицы», а может и ещё чего-то. Но так и или иначе, даже сравнительная удаленность выбранного региона не мешает молодежи строить практические планы на переезд.

Но есть и ложка меда в бочке дегтя – 12% опрошенных, несмотря ни на что, твердо решили остаться на малой Родине. Хотя, стоит отметить, что эти 12% представлены теми представителями молодежи, которые уже имеют среднее специальное, неоконченное высшее, высшее образования. Для них поселок Смидович, если уж и не конечная точка маршрута миграционного перемещения, то уж точно место длительной стоянки. Эти молодые люди, в большинстве, имеют работу, отчасти лишены романтических ожи-

даний предстуденческой поры и смотрят на мир более чем трезво. Для них поселок Смидович – настоящая точка опоры, место дальнейшего карьерного роста.

Выводы из такового мини-исследования лежат на поверхности.

1. Центральными причинами миграции смидовичской молодежи являются – недостаток либо отсутствие высших и средних специальных учебных заведений, а также низкий уровень жизни и оплаты труда.

2. Наиболее привлекательный регион для молодежи в плане миграции – Хабаровский край, наименее – Московская область и Приморский край.

3. Большая часть молодежи, так или иначе, задумывалась о переезде либо уже планирует осуществить его в будущем.

Список литературы:

1. Комарова Т.М., Калинина И.В. Формирование расселения и социально-демографическая безопасность в Еврейской автономной области // Известия РАН. Серия географическая. 2013. № 6 С. 50–60.

2. Мишук С.Н. Особенности развития производительных сил Еврейской автономной области: миграционный аспект // Региональные проблемы. 2013. Т 16, № 1. С. 98–102.

3. Мотрич Е.Л. Мотивация трудового и миграционного поведения молодежи в Дальневосточном федеральном округе // Пространственная экономика. 2006. № 3. С. 125–136.

4. Мотрич Е.Л., Найден С.Н. Влияние социально-демографической ситуации на трудовую миграцию: дальневосточный вектор // Проблемы прогнозирования. 2009. № 5. С. 134–146.

5. Мотрич Е.Л. Мотивация трудового и миграционного поведения молодежи в Дальневосточном федеральном округе // Пространственная экономика. 2006. № 3. С. 125–136.

6. Ревуцкий С. Жили-были ... уезжали // Биробиджанер штерн. 2012 11 апреля. URL: <http://www.gazetaeao.ru/gazetiy/birobidjaner-shtern/1414279-11.04.2012/jili-biyli...-uezjali.html> (дата обращения: 22.06.2015).

7. Ревуцкий С. Кому жить в ЕАО? // Биробиджанер Штерн. 2010. 23 июля. URL: <http://www.gazetaeao.ru/gazetiy/birobidjaner->

shtern/5414152-23.07.2010/ komu-jitij-v-eao.html (дата обращения: 22.06.2015).

8. Рязанцев С.В. Демографическое развитие России в XXI веке / под ред. акад. Г.В. Осипова, проф. Л.Л. Рыбаковского. М.: Экон-Информ, 2009. 340 с.

ИЗУЧЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЯЗЫКА ИДИШ НА ТЕРРИТОРИИ ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

*Р.К. Кутин, Н.С. Орлова,
МБОУ Средняя образовательная школа № 3
п. Смидович*

В работе раскрывается история изменения языка идиш на территории ЕАО на протяжении более 80 лет: с момента образования до сегодняшних дней. Изменения статуса, функциональной нагрузки, степени употребления и использования, количества говорящих, характера межъязыковых контактов и роли идиш в историческом развитии Еврейской автономной области

Актуальность: Язык идиш в условиях планирования в 1930-х гг. преобразования ЕАО в Еврейскую Республику рассматривался советскими руководителями как официальный язык будущей республики. После выхода из состава Хабаровского края в 1991 г., общественность ЕАО вновь обратилась к идишу, как к исторически обусловленному официальному языку автономии. С учётом этого фактора, а также в связи с 80-летием со дня создания ЕАО как первого еврейского территориального национального образования, связана актуальность данной работы.

Краткий обзор:

1. Вайсерман Д. Как это было?
2. Вайсерман Д. Биробиджан: мечта и трагедии. История ЕАО в судьбах и документах.
3. Бренер И.С. Лэхаим, Биробиджан!

4. Примак П.В. Этнокультурная адаптация евреев Еврейской автономной области к общественным трансформациям на рубеже XX–XXI веков.

5. Бренер И.С. Страна Биробиджан.

6. Блоштейн Г. Биробиджанские зарисовки.

7. Мелихов А.М. Биробиджан – земля обетованная.

8. Котлерман Б. Остатки еврейской школы в СССР последние предвоенные годы.

9. Гуревич В.С., Цап В.А. О Еврейской автономной области всерьёз и с улыбкой.

Цель исследования: Предполагаемым конечным результатом работы является изучение региональной исторической трансформации языка идиш и его положения в настоящее время на территории ЕАО, определение степени интеграции языка идиш в региональные культурные и языковые процессы, исследование перспектив развития идиш на территории Еврейской автономной области.

Ход исследования: В ходе исследовательской работы были изучены десятки архивных документов и исторических трудов по указанной проблематике. Был осуществлён анализ имеющихся сведений о вовлеченности языка идиш в различные региональные процессы, а именно: культурный, литературный, образовательный, исторический, коммуникационный. В числе прочих методов исследования информации был проведён краткий социологический опрос, результаты которого оказали существенное влияние на конечные результаты исследовательской работы. Кроме того, путём анализа нескольких крупных региональных научно-практических конференций была выявлена степень заинтересованности регионального научного сообщества в изучении идиш как языка, а также как атрибута развития еврейской жизни на территории ЕАО. Важным компонентом в структуре данной исследовательской работы стал сбор данных о мероприятиях, проводимых на территории ЕАО, как еврейскими организациями области, так и региональной властью в прошлое и в настоящее время. Путём сравнения, сопоставления, общего анализа всей полученной из вышеуказанных источников информации были определены основные результаты исследовательской работы.

Новизна: Новизна данной работы заключается в обобщении

и структурировании части имеющихся на текущий момент сведений о роли языка идиш в жизни региона. Также в данном исследовании был применён анализ новых, ранее не задействованных сегментов регионального культурного процесса, а именно: изучение региональным научным сообществом языка идиш в настоящее время, сбор данных о мероприятиях, направленных на сохранение идиш в пределах ЕАО еврейскими организациями и государственной властью.

Результаты, выводы:

1. Изучен процесс региональной исторической трансформации языка идиш: от использования наряду с русским в качестве официального в начале 1930-х гг. до статуса языка-символа, языка-атрибута в середине 2010-х гг. Изучены стадии этого культурно-исторического процесса.

2. Выявлено положение языка идиш в текущее время на территории Еврейской автономной области. Оценена роль его фрагментарных проявлений в городе Биробиджан – в аншлагах, табличках на зданиях государственных учреждений, стендах возле исторических зданий.

3. Определена степень интеграции языка идиш в культурно-языковые процессы в регионе. Особенно раскрыта роль идиш в культурном (на примере ряда художественных коллективов, использующих маме-лошн в своих постановках), литературном (на основе региональной периодики и сборников художественно-публицистических работ), образовательном (на основе образовательных программ по изучению идиш в воскресной школе, изданию букварей идиш), коммуникационном (на основе социологического опроса об использовании отдельных идиом, слов и выражений из языка идиш в современной разговорной речи), и историческом (на основе объединения результатов предыдущих процессов).

4. Исследованы перспективы развития языка идиш на территории Еврейской автономной области. Разработана цепочка практических мер, направленная на сохранение идиш и увеличения численности говорящих на нём. В числе мер: воссоздание факультета англо-идиш на базе Приамурского государственного университета имени Шолом-Алейхема, постепенное введение факультативного изучения языка идиш в школах региона, продвижение и поддержка средств массовой информации, часть материалов

которых выходит на идиш, продолжение популяризации идиш, создание необходимого количества информационной поддержки для изучающих идиш, как то буквари, словари, литературные произведения, создание законодательных актов, позволяющих увеличить географию обязательного дублирования на идиш табличек на государственных зданиях не только на территории города Биробиджан, но и на всей территории области.

Список литературы:

1. Аверина Ю.Н. Влияние этнокультуры еврейских переселенцев на общественную жизнь в Еврейской автономной области // IV Раддевские чтения: мат-лы регион. науч.-практич. конф. Биробиджан, 30 октября 2014 г. Биробиджан: Изд-во ОГБУК «БОУНБ им. Шолом-Алейхема», 2014. С. 8–11.

2. Беляева Е.В. Идиш в ЕАО: традиции, опыт, современность // Педагогический вестник ЕАО. 2004. № 3. С. 15–20.

3. Воттон А. Язык из Красной книги // Биробиджанская звезда. 2011. № 5. С. 4.

4. Кутин Р. Национальный вопрос в Биро-Биджане в конце 1920-х – первой половине 1930-х годов: корейский, китайский, русско-еврейский / IV Раддевские чтения: мат-лы регион. науч.-практич. конф. Биробиджан, 30 октября 2014 г. Биробиджан: Изд-во ОГБУК «БОУНБ им. Шолом-Алейхема», 2014. С. 35–41.

5. Примак П.В. Этнокультурная адаптация евреев Еврейской автономной области к общественным трансформациям на рубеже XX–XXI веков. Владивосток: Дальнаука, 2011. 231 с.

*Подписано в печать 30.10.2015 г.
Формат 60x90^{1/16}. Бумага офсетная 80 гр.
Уч.-изд. л. 4,2. Усл. печ. л. 5,3. Тираж 30 экз.*

*Отпечатано ООО «Эпиграф»
679016 г. Биробиджан, ул. Сапёрная, 23, офис 2.
Тел: (42622)3-60-67. E-mail: print.bir@mail.ru*